
И 339/88
Д
ТСКІЙ ДРУГЪ
ЗДАНІ
АНСКАГО
АЗБУКА
И
КНИЖКА
ДЛЯ
ЧТЕНІЯ

БЛАГОСЛОВЕНІЕ ДѢТЕЙ

Лит. А. И. Стрѣльцова Мор. д. Чел. Ком.

„ДѢТСКІЙ ДРУГЪ“

АЗБУКА

и

КНИЖКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

2-е исправленное и дополненное изданіе.

МОСКВА.
ИЗДАНІЕ Ѳ. П. АПСКАГО.
1873.

Дозволено Цензурою. Москва, 27 Февраля, 1873 года.

201

ТИПОГРАФІЯ Т. РИСЪ, НА САДОВОЙ, У ЯУЗСКОЙ ЧАСТИ, ДОМЪ МЕДЫНЦЕВОЙ.

КАКЪ ПРЕПОДАВАТЬ ПО КНИГѢ

„ДѢТСКІЙ ДРУГЪ"?

1) Въ буквѣ придавать важность **звуку**, а не ея названію.

2) Предъ обученіемъ чтенію заставлять ученика писать слѣдующія первоначальныя упражненія:

а) **Горизонтальныя черты слѣва на право и съ права на лѣво**. Учитель дѣлаетъ на большой доскѣ, вверху на лѣвой сторонѣ, точку, и спрашиваетъ ученика, что онъ написалъ и гдѣ находится точка. Потомъ онъ дѣлаетъ точку вверху на правой сторонѣ (повторяя тотъ же вопросъ); затѣмъ проводитъ горизонтальную черту отъ лѣвой къ правой точкѣ, и заставляетъ учениковъ дѣлать тоже самое, при чемъ строго наблюдаетъ, правильно-ли они держатъ карандаши или грифеля. Затѣмъ параллельно первой чертѣ проводится нѣсколько другихъ чертъ.

б) Подобнымъ же образомъ проводятся сверху внизъ вертикальныя черты, при чемъ всегда назначается мѣсто, гдѣ онѣ должны начинаться или кончаться.

в) Всѣ эти предварительныя упражненія производятся карандашемъ на бумагѣ или грифилемъ на доскѣ, и продолжаются до тѣхъ поръ, пока пальцы и рука не пріучатся правильно держать ихъ.

г) Когда ученикъ научился держать карандашъ или грифель, и когда вышеприведенныя упражненія приспособили его руку и глаза къ письму то можно перейти къ описанію буквъ перомъ въ линейной сѣти.

Сѣтка эта напоминаетъ новичку постоянно о равной вышинѣ, ширинѣ, наклонности, равномъ разстояніи буквъ и отдѣльныхъ чертъ; сѣтка, слѣдовательно, съ перваго же урока пріучаетъ его къ точной, внимательной и тщательной работѣ. Помощію ея учителю не трудно будетъ и самому маленькому ребенку показать со всею точностью, въ какомъ мѣстѣ должно приставить перо, куда провести черту, гдѣ ее загнуть и т. д.; словомъ, посредствомъ сѣтки ученикъ можетъ быть скорѣе и вѣрнѣе всего доведенъ до яснаго пониманія всѣхъ условій письма,—условія эти объяснены ему самымъ наглядымъ образомъ. Сѣтка эта нужна для первоначальнаго преподаванія. Затѣмъ учитель приходитъ къ ученикамъ къ написанію слѣдующихъ стриховъ:

И при этомъ продолжаетъ обращать вниманіе на развитіе глаза и выправленіе пальцевъ.

3) Параллельное т. е. единовременное обученіе письму и чтенію оказывается на практикѣ очень успѣшнымъ, то грамоту начинать съ буквъ гласныхъ печатныхъ и письменныхъ.

А а Я я

А а Я я

У у О Ю ю

У у О Ю ю

Ѣ ѣ Е е Э э

Ѣ ѣ Е е Э э

И и І і Ы ы

И и І і Ы ы

А И О І Ю Ы

А И О І Ю Ы

У Я Е Ѣ Э

У Я Е Ѣ Э

я о і ю а э и ѣ у ы е

я о і ю а э и ѣ у ы е

4) Послѣ изученія буквъ гласныхъ перейти къ полной азбукѣ, и заставить **указать въ ней выученныя гласныя буквы:**

А а Б б В в Г г Д д

А а Б *бъ* б В *въ* в Г *гъ* г Д *дъ* д

Е е ё Ж ж З з И и І і

Е е ё Ж *жъ* ж З *зъ* з И и І і

К к Л л М м Н н О о

К *къ* к Л *лъ* л М *мъ* м Н *нъ* н О о

П п Р р С с Т т У у

П *пъ* п Р *ръ* р С *съ* с Т *тъ* т У у

Ф ф Х х Ц ц Ч ч Ш ш

Ф *фъ* ф Х *хъ* х Ц *цъ* ц Ч *чь* ч Ш *шь* ш

Щ щ Ъ ъ Ы ы Ь ь Ѣ ѣ

Щ *щь* щ Ъ Ы Ь Ѣ ѣ

Э э Ю ю Я я Ѳ ѳ Й й

Э э Ю ю Я я Ѳ *ѳъ* ѳ Й й

Когда-же ученикъ окажется сильнымъ въ указаніи гласныхъ буквъ, то перейти къ согласнымъ, которыхъ не называть буки, вѣди, а **бе**, **ве** и т. д. и объяснить, что буква **бе** имѣетъ звукъ бъ, буква **ве** звукъ въ. Вслѣдствіе этого ученикъ пойметъ, что буква **бе** имѣетъ звукъ **бъ**, **а** звукъ а; сложивши эти буквы, получится **ба**. При перемѣнѣ гласныхъ--перемѣнятся и окончанія слоговъ **бъ** и е = бе; бъ и у = бу.

5) На разнообразныхъ складахъ безполезно утомлять ученика, а заставлять изучать ихъ въ удобопонятныхъ слогахъ, напр. **ба** и **ба** составляютъ слово **баба дя** и **дя—дядя**, **ма** и **ма—мама**, **па** и **па папа** и т. д. Въ этомъ духѣ поступать и въ отношеніи изученія обратныхъ и твердыхъ слоговъ. При изученіи полугласныхъ буквъ **ъ**, **ь** и **й** нужно объяснить и показать на самомъ дѣлѣ ученику, что **ъ** и **ь** отдѣльно никогда не произносятся, а ставятся: **ъ** послѣ буквъ для придачи имъ твердаго произношенія, а **ь**—мягкаго произношенія, **й** ставится когда долгій звукъ **и** нужно сократить т. е. произнести скорѣе.

6) Когда-же ученикъ ознакомится съ звуками на столько, что въ состояніи прочесть слово; то нужно объяснять, во время упражненій, ударенія на слогахъ, отъ которыхъ часто зависитъ значеніе самыхъ словъ и встрѣчающіеся знаки препинанія, которые даютъ тонъ рѣчи. Пересчитываемъ при этомъ знаки препинанія.

Чтобы при чтеніи духъ переводить, въ печатномъ и писанномъ на извѣстныхъ мѣстахъ ставятся слѣдующіе *знаки препинанія* или *остановокъ*: *запятая* (,), *точка съ запятою* (;) и *двоеточіе* (:); *на этихъ знакахъ надо немного останавливаться; на точкѣ же* (.) *совсѣмъ перевести духъ*. Знаки *вопросительный* (?) и *восклицательный* (!) показываютъ какимъ голосомъ надо читать, потому что мы не одинаковымъ голосомъ спрашиваемъ, отвѣчаемъ и удивляемся.

А а аб ав аг ад аж аз ак ал ам

А а аб ав аг ад аж аз ак ал ам

ан ап ар ас ат аф ах ац ач аш аш

ан ап ар ас ат аф ах ац ач аш ащ

А
Б
В
Г
Лит. А.И. Стрѣльцова Мор. и Чег. Кох.

аө Ам — ма-ма — мама.

аө Ам — ма=ма — мамаша.

Ар ар-мі ар-мі-я Армія.

Ар ар=мі ар=мі=я Армія.

Ар ар-бу ар-бу-зы. Арбузы.

Аз аз=бу аз=бу=ка. Азбука.

Генералъ съ приближенными осматриваетъ армію.

Армію составляютъ солдаты и офицеры. Каждый молодой человѣкъ долженъ служить въ арміи. Арбузы растутъ во многихъ губерніяхъ Россіи. По всякой азбукѣ можно научиться читать, а по прописи — писать.

Пословицы и поговорки.

Авоськалъ, авоськалъ-да и наавоськался.

Ай, ай, мѣсяцъ май: и тепелъ, да голоденъ.

Загадки: *1) Антипка низокъ, на немъ сто ризокъ.*

2) Асе я разлеглася; кабы я встала, такъ до неба достала; кабы руки да ноги, я бы вора связала; кабы ротъ да глаза, я бы все разсказала.

Б бъ б ба бе би бі бо бу бы бѣ бю бя.

Б бъ б ба бе би бі бо бу бы бѣ бю бя.

Бо бо-ро бо-ро-да борода. Бо-чаръ Бочаръ. Ба-ра Ба-ра-банъ Барабанъ. **Боря барабанитъ. Бочаръ набиваетъ обручи.** Борисъ учился лучше своего брата; ему подарили барабанъ.

Пословицы и поговорки.

Богъ труды любитъ;
Береженаго Богъ бережетъ;
Береги денежку про черный день.
Безъ четырехъ угловъ домъ не строится.

Загадки: 3) *Безъ рукъ, безъ ногъ подъ окномъ стучитъ, въ покои просится.*

4) *Братъ съ братомъ черезъ дорожку живутъ, одинъ другаго не видитъ.*

В въ в ва ве ви вi во ву ву вы вю вя.

Ва-ня—Ваня Ня-ня—Няня.

В въ в ва ве ви вi во ву вы вю вя.

Ва=ня — Ваня. Ня=ня — Няня.

Ва Ва-ся Вася. Ва-си Ва-си-лiй Василiй. **Василiй продаетъ пироги** Волкъ бѣ-житъ за зайцемъ. Волки хищные звѣри. Василiй добросовѣстный разносчикъ, онъ продаетъ всегда свѣжiе пироги. Волки лѣтомъ нападаютъ на стадо овецъ.

Пословицы и поговорки:

Взялся за гужъ не говори что не дюжъ.
Всякъ сверчокъ знай свой шестокъ.
Весенний ледъ толстъ; осенний тонокъ, да цѣпокъ.

Виноватъ да повиненъ, Богу не противенъ.

Весна красна цвѣтами, а осень снопами.

Загадки: *5) Въ небо дыра, въ землю дыра, посрединѣ огонь да вода.*

6) Въ потемкахъ родится, съ огнемъ помираетъ.

Скороговорка: *Выдерни лычко изъ подъ кочедыка.*

Г гъ г га ге ги гі го гу гѣ гю гя.

Г гъ г га ге ги гі го гу гѣ гю гя.

Го го-ло го-ло-ва голова. Гру-зи-ны. **Грузины живутъ на Кавказѣ.** Грузины издавна приняли христіанскую вѣру. Грузины любятъ музыку.

Гнѣздо съ яичками. Дѣти не разоряйте гнѣздъ и не тираньте никакихъ животныхъ. Будьте добры и любите все, что Богъ создалъ для человѣка.

Глафира провожаетъ Бориса, играющаго на барабанѣ.

Пословицы и поговорки:

Голова не колышко: не шапку на нее вѣшать.

Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.

Голова—палата, а ума—лопата.

Глубже пахать, больше хлѣба жевать.

Губы да зубы—два запора; а языку удержу нѣтъ.

Глазъ видитъ, да зубъ нейметъ.

Грамотѣ учиться,—впередъ пригодится.

Д дъ д ла де ли ді до ду ды дѣ дю дя.

Дя-дя — Дяля.

Д дъ д да де ди ді до ду ды дѣ дю дя

Дя-дя — Дядя.

Да да-да Дада. Дѣ-ти. Дѣ-воч-ка. Дро-во-колъ. **Дада читаетъ книгу, а дѣвочка играетъ куклой. Дро-во-колъ рубитъ дрова. Дѣти играютъ въ жмурки.** Дмитрію завязали глаза платкомъ, онъ ловитъ своихъ друзей.

Пословицы и поговорки:

Дитя хоть криво, да отцу матери мило.

До Бога высоко, до царя далеко.

Денежка рубль бережетъ, а рубль голову стережетъ.

Дальше положишь, ближе возьмешь.

Загадки: *7) Деревяшка везетъ, костяшка сѣчетъ, мокрый Мартынъ подкладываетъ.*

8) Двѣнадцать орловъ, пятьдесятъ двѣ галки и триста шестьдесятъ пять скворцовъ одно яйцо снесли.

9) Двѣ матери, двѣ дочери, да бабушка со внучкой а всего трое.

10) Два брата пузатенькихъ подъ-гору бѣгутъ, одинъ горбатенькій ихъ за вихоръ держитъ.

Е е еа ев ег ед еж ез ек ел ем ен

Е е еа ев ег ед еж ез ек ел ем ен

Д
Е
Ж
З

ер еу еф ех ец еч еш ещ еѳ Ѳе-дя.

ер еу еф ех ец еч еш ещ еѳ Ѳе-дя

Ѳедя.

Ѳедя.

Ев-до-кимъ хо-ро-шій е-герь. Егерь послѣ долгой охоты приселъ отдохнуть.

Ев-ре- тор-го-вые люди. Нѣтъ государства, гдѣ бы не жили евреи. Евреи—трусливый, но способный народъ.

Пословицы и поговорки:

Есть на гумнѣ — будетъ и въ мошнѣ.

Есть — словцо какъ медъ сладко; нѣтъ — слово, какъ полынь горько.

Загадка: *Егоръ идетъ съ высокихъ горъ, ковромъ покрытъ, скобой прибитъ.*

Жжъ ж жа же жи жі жо жу жѣ жю
аж еж иж ож ѣж

Жжъ ж жа же жи жі жо жу жѣ

жю аж еж иж ож ѣж.

Жни-ца вя-жетъ жел-тые ко-лось-я. Во время жатвы часто вспугиваютъ жаворонковъ. Обыкновенно жнутъ въ іюлѣ мѣсяцѣ. Жницы жнутъ нагнувшись; ихъ работа одна изъ трудныхъ.

Пословицы и поговорки.

Ждали обозу, а дождались навозу.

Жди горя съ моря, а бѣды отъ воды.

Живи не ложью, все будетъ по Божью.

Живешь и такой годъ что на день семь погодъ.

Загадка: *12) Живетъ безъ тѣла, говоритъ безъ языка, никто его не видитъ, а всякій слышитъ.*

Ззъ з за зе зи зі зо зу зы зѣ зю зя.

*З*зъ *з за зе зи зі зо зу зы зѣ зю зя.*

Зе-лень пок-ры-ваетъ де-ре-вья. Мальчикъ пускаетъ бумажнаго змѣя. Зеленью покрывается земля, когда сойдетъ снѣгъ. Мама въ это время варитъ зеленые щи. Земляника поспѣваетъ въ началѣ лѣта.

Пословицы и поговорки:

За моремъ телушка—полушка—да рубль перевозу.

Запасливый лучше богатаго.

Зима съ лѣтомъ не дружитъ.

За правое дѣло стоить прямо.

Загадки: *13) Зимой грѣетъ, весной тлѣетъ, на лѣто умираетъ, на осень оживаетъ.*

14) Зимой все жретъ; а лѣтомъ спитъ; тѣло тепло, а крови нѣтъ.

К
И І
Л
КИПА

И и І і Й іа ив иг ид іе иж.

И и І і Й іа ив иг іу ію ие.

(Передъ гласными и замѣняется і).
И-вол-га кри-читъ пе-редъ дож-демъ.
Из-во-щикъ ве-зетъ бу-ма-гу.
Ин-дѣй-скій пѣ-тухъ рас-пус-тилъ крыль-я.
Бумага дѣлается изъ тряпокъ, извощикъ везетъ ее въ типографію, чтобы напечатать на ней дѣтскія книги.

Пословицы и поговорки:

Изба не безъ крыши.
Изъ огня да въ полымя:
Избытка убожество ближній наслѣдникъ:

Загадка: *15) Изъ окна въ окно готово вертено.*
16) Изъ куста шипуля, за ногу типуля.

К къ к ка ке ки кі ко ку кѣ кэ кю кя Ка-тя Катя.

К къ к ка ке ки кі ко ку кѣ кэ кю кя. Ка=тя Катя.

Кош-ка съ ко-тен-комъ ѣ-дятъ изъ та-рел-ки молоко.
Куз-не-цы ра-бо-та-ютъ въ куз-ницѣ.
Кошки утромъ рано въ теплое время года отправляются на рѣку и ловятъ рыбу. Кузнецы куютъ желѣзо, которое добывается въ землѣ и горахъ.

Пословицы и поговорки:

Корми сына до поры: выроститъ—тебя накормитъ.

Какъ Богъ до людей, такъ отецъ до дѣтей.

Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней.

Красна птичка перомъ, а человѣкъ умомъ.

Загадки: *17) Кто мостъ на рѣкѣ мостить безъ ножа, безъ топора, безъ клиньевъ, безъ подклинковъ?*

18) Когда въ году всего два дня?

19) Кто ходитъ утромъ на четырехъ ногахъ въ полдень на двухъ, а вечеромъ на трехъ?

ЛлъЛль ла ле ли лі ло лю лэ.

*Л*лъ*Л*ль *ла ле ли лі ло лю лэ.*

Ло-шадь сѣ-рая ве-зетъ ки-пы бу-ма-ги. Лошадь самое полезное животное въ домашнемъ хозяйствѣ.

Ли-си-ца уви-да-ла пти-цу. Хитрѣй лисицы звѣря нѣтъ.

Лоп-лан-децъ жи-ветъ на даль-немъ сѣ-ве-рѣ. Лопландцы ѣздятъ на лыжахъ, которыя прикрѣпляютъ къ подошвѣ.

Пословицы и поговорки:

Лѣто собироха, а зима подбироха.

Лѣнивый и могилы не стоитъ.

Лиха бѣда — начало.

М Н
П
О
ТЕАТРЪ

Загадки: *20) Лѣтитъ звѣрокъ черезъ Божій домокъ, летитъ говоритъ: то моя силка горитъ.*

21) Летитъ воетъ, а сядетъ землю роетъ.

Скороговорка: *Лычко за лычкомъ изъ подъ кочедычка: лапоть лаковый оплелъ.*

Ммъ мя мю мэ мѣ мы му мо ма **Ма-рія Марія.**

Ммъм мя мю мэ мѣ мы му мо ма Ма=рія Марія.

Мель-ни-ца му-ку ме-летъ. Мельницы бываютъ трехъ родовъ: вѣтряныя, водяныя и паровыя.

Масляницой устраиваютъ горы. Съ горы дѣти и взрослые катаются на соласкахъ.

Пословицы и поговорки:

Мѣтилъ въ тетерю, а угодилъ во сукъ.

Меньше говори да больше слушай.

Масляница—семикова племянница.

Мельница сильна водой, а человѣкъ ѣдой.

Загадки: *22) Маленькая, кругленькая, изъ тюрьмы въ тюрьму скачетъ, весь свѣтъ обскачетъ; ни къ чему не сама не годится, а вспмъ нужна.*

23) Маленькій, удаленькій, сквозь землю прошелъ — красну шапочку нашелъ.

Н нъ н ні ни но ну на не ны ня нѣ.

Н нъ н ни ни но ну на не ны ня нѣ.

Ни-ще-му дѣ-ти по-да-ютъ ми-ло-стин-ку. Несчастье и богатыхъ дѣлаетъ нищими. Неимущему слѣдуетъ помогать. Въ большихъ городахъ больше нищихъ, чѣмъ въ деревняхъ. У насъ въ Россіи меньше нищихъ, чѣмъ заграницей. Въ Италіи въ особенности много нищихъ.

Пословицы и поговорки:

Наплевать въ ту тетрадь, въ которой ничего не понять.

Не заглянувъ въ святцы, да бухъ въ колоколъ.

Не отдувъ губы, не срубить дуба.

Не видитъ сова, какая сама.

Загадки: *24) Новая посудина, а вся въ дырьяхъ.*
25) Ни глазъ ни ушей, а слѣпцовъ водитъ.
26) Ни окошекъ, ни дверей: полна горница людей.

Скороговорка: *Нашего пономаря не перепономаривать стать.*

О о оа оу оэ от оѳ ох ок.

О о оа оу оэ от оѳ ох ок.

Оран-гу-тангъ си-дитъ на де-ре-вѣ. Орангутангъ изъ породы обезьянъ— очень понятливое животное, любитъ подражать человѣку.

Пословицы и поговорки:

Остеръ топоръ, да и сукъ зубастъ.

Охоту тѣшить — не бѣду платить.

Охота пуще неволи.

27) Загадки: *Одинъ говоритъ, двое глядятъ, да двое слушаютъ.*

28) *О шести ногъ безъ копытъ ходитъ, не стучитъ.*

Пъ п па пе пи по пу пѣ пэ пю

Пе=тя Петя.

Ппъ п па пе пи по пу пѣ пэ пю

Пе-тя Петя.

Па-стухъ па-сетъ о-вецъ. Пастухи большіе мастера играть на дудкѣ и жилейкѣ. При пастухѣ не рѣдко бываетъ собака, которая охраняетъ стадо отъ волковъ.

Попугаевъ выучиваютъ говорить. Попугаи водятся въ жаркихъ странахъ.

Пословицы и поговорки:

Почитай старыхъ, самъ будешь старъ.

При солнышкѣ тепло, при матери добро.

Пути ясны, да очи слѣпы.

Правда свѣтлѣй солнца.

Проймётъ голодъ, появится и голосъ.

Скороговорка: *Полчетверти четверика гороху безъ червоточинки.*

Загадки: *29) Подъ одной шляпой четыре брата стоятъ.*

30) По сѣнямъ и такъ и сякъ, а въ избу никакъ.

Р р р С с с Т т т ра се ти рі со ту ры сѣ рэ сю тя.

Р р р С с с Т т т ра се ти рі со ту ры

сѣ рэ сю тя.

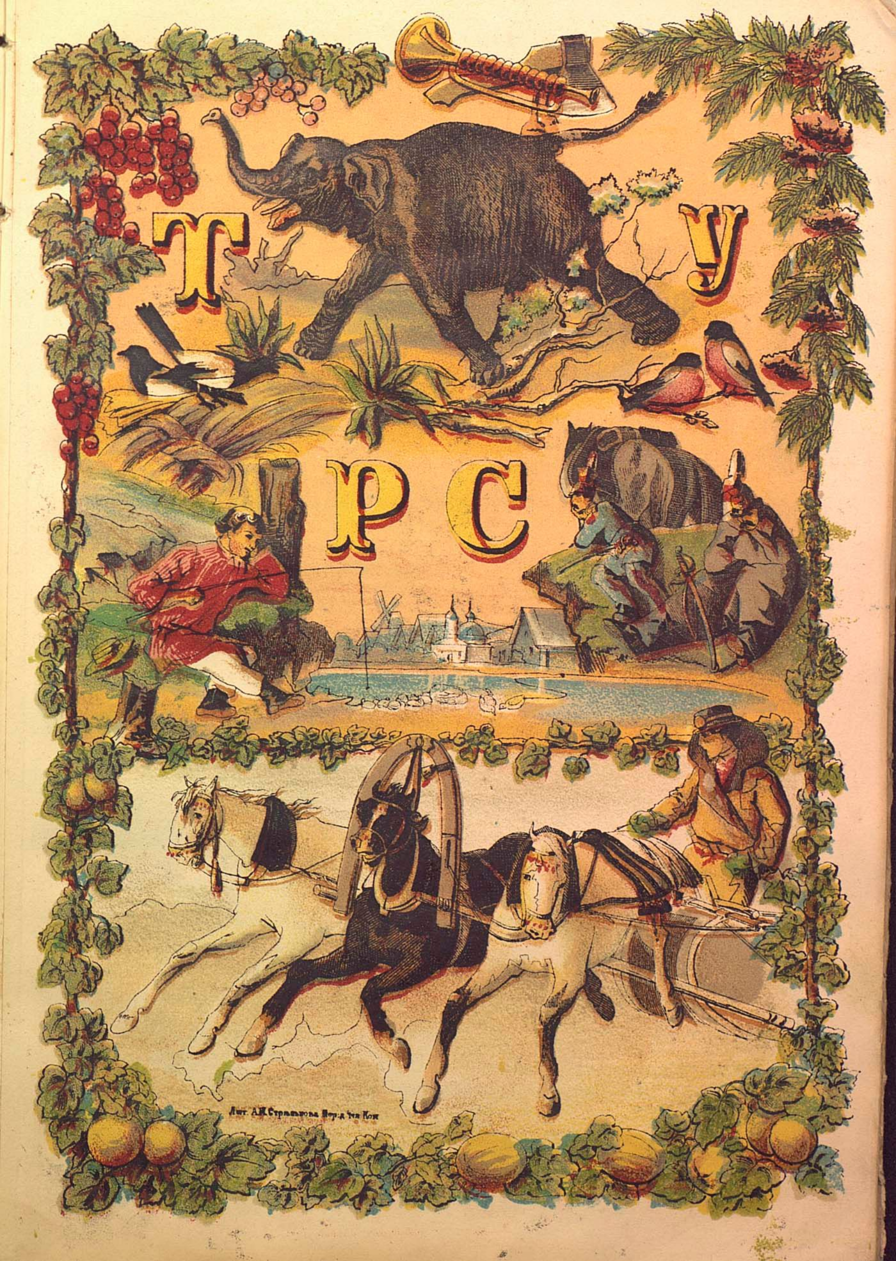
Ры-бу ло-витъ юно-ша въ крас-ной ру-баш-кѣ. Рыба водится въ прѣсной и соленой водахъ. Рыба составляетъ значительную торговлю; кромѣ мяса она доставляетъ икру, а птица несетъ яйца. Изъ икры выводятся рыбки, а изъ яицъ птенчики.

Сни-ги-ри кра-си-выя пѣв-чія птич-ки. Большинство пѣвчихъ птицъ, при приближеніи зимы, улетаетъ на югъ, но снигирь остается на зиму. Зимой ихъ ловить очень легко, слѣдуетъ около лѣса по снѣгу разбросать нѣсколько зеренъ, а надъ ними поставить обручъ, обтянутой сѣткой; обручъ съ одной стороны подпереть хворостинкой, за которую привязать длинную веревку, и когда замѣтите, что снигирь клюетъ подъ обручемъ, то дернуть веревку, хворостинка упадетъ и снигирь останется подъ сѣткой.

Сло-ны са-мыя боль-шія жи-вот-ныя на зем-лѣ. Слоны очень умны и легко дѣлаются ручными, въ старину ихъ употребляли на войнѣ.

Тройка добрыхъ коней запряжена въ сани. Желѣзныя дороги значительно уменьшили ѣзду на тройкахъ. Въ Сибири тройки замѣняются ѣздою на собакахъ; тамъ вслѣдствіе необыкновенно глубокихъ снѣговъ можно ѣздить только на оленяхъ.

Со-ро-ки нем-но-го по-хо-жи на во-ронъ, но про-вор-нѣе ихъ.

Т
У
Р С
Лит. А.И. Стрельцова

Пословицы и поговорки:

Ротъ есть, да нечего ѣсть. Сѣй добро, посыпай добро, жни добро, одѣляй добромъ.

Старое старится, молодое ростетъ.

Старость не радость, не красные дни. Скажи съ кѣмъ ты другъ, а я скажу, кто ты таковъ.

Старый другъ лучше новыхъ двухъ. Съ міру по ниткѣ, голому рубаха.

Ремесло за плечами не виситъ, а ко времю годится.

Торгуй правдою, больше барыша будетъ. Стой за правду горой, и Богъ съ тобой.

Загадки: *31) Стучитъ, бречитъ, вертится, ходитъ весь вѣкъ, а не человѣкъ.*

32) Тахъ-тарарахъ стоитъ домъ на горахъ вода брызжется, борода трясется.

33) Сорву космату голову, выну сердце, дамъ пить, станетъ говорить.

34) Росло повыросло, изъ куста повылѣзло, по рукамъ покатилось, на зубахъ очутилось.

35) Разсыпался горохъ, по сту дорогъ, никто его не собираетъ, ни царь, ни царица, ни красная дѣвица, ни бѣлая рыбица.

Скороговорки: *1) Сыворотка изъ-подъ простокваши.*

2) Съѣлъ молодецъ тридцать три пирога съ пирогомъ, да все съ творогомъ.

У у уа уб ув уг уе уж ук

У у уа уб ув уг уе уж ук

Ула-ны от-ды-ха-ютъ на при-гор-кѣ. У уланъ очень красивые мундиры.

Пословицы и поговорки:

У слѣпаго глаза на пальцахъ.
Убогимъ Богъ убѣжище.

Загадка: *36) У четырехъ матерей по пяти сыновей — всѣ въ одно имя: пять братьевъ родныхъ, пять двоюродныхъ, да пять внучатныхъ.*

Скороговорка: *У насъ на дворѣ погода размокропогодилась.*

Ф фъ ф Х хъ х Ц цъ Ч чъ фа хе ци чу.

Ф фъ ф Х хъ х Ц цъ ц Ч чъ фа хе ци чу.

Фа-за-ны во-дят-ся на Кав-ка-зѣ. Фазаны изъ семейства куриныхъ, составляютъ очень вкусное блюдо; за ними охотятся также какъ у насъ за тетеревами и куропатками.

Фи-линъ ра-спус-тилъ крыль-я. Филинъ хищная птица, днемъ спитъ, а ночью вылетаетъ за добычею; онъ поѣдаетъ мышей мелкихъ птичекъ и даже нападаетъ нерѣдко на зайцевъ. Ночью онъ издаетъ крикъ очень непріятный.

Фа-садъ де-ре-вен-ской избы. Ху-дож-никъ ри-су-етъ кар-ти-ну. Картины рисуютъ водяными и масляными красками, даже можно рисовать красивые виды цвѣтными карандашами.

Ч
Щ
Ф
Х

Цап-ля схва-ти-ла змѣ-ю. Цапли живутъ въ болотахъ. Разскажу вамъ, читатели, кстати сказочку про журавля и цаплю:

Жили были журавль и цапля, построили себѣ по концамъ болота избушки. Журавлю показалось скучно жить одному, и задумалъ онъ жениться. «Давай пойду, посватаюсь за цаплю!» Пошелъ журавль—тяпъ, тяпъ! семь верстъ болото мѣсилъ; приходитъ и говоритъ: «дома-ли цапля?»—Дома. «Выдь за меня замужъ.»—Нѣтъ, журавль, нейду за тебя замужъ: у тебя ноги долги, платье коротко, прокормить жену нечѣмъ! Ступай прочь, долговязый! — Журавль, какъ несолоно похлебалъ, ушелъ домой Цапля послѣ раздумалась и сказала: Чѣмъ жить одной, лучше пойду замужъ за журавля » Приходитъ къ журавлю и говоритъ: «Журавль, возьми меня замужъ!» Нѣтъ, цапля, мнѣ тебя не надо! не хочу жениться, не беру тебя замужъ. Убирайся! — Цапля заплакала со стыда и воротилась назадъ. Журавль раздумался и сказалъ: «напрасно не взялъ за себя цаплю; вѣдь одному-то скучно! Пойду теперь и возьму ее замужъ. «Приходитъ и говоритъ: «Цапля! Я вздумалъ на тебѣ жениться; поди за меня.—Нѣтъ, долговязый, нейду за тебя замужъ! Пошелъ журавль домой. Тутъ цапля раздумалась: «Зачѣмъ отказала такому молодцу? одной-то жить невесело, лучше за журавля пойду!» «Приходитъ свататься, а журавль не хочетъ. Вотъ такъ-то и ходятъ они по сю пору одинъ на другомъ свататься, да никакъ не женятся.

(Дѣтск. сказск. А. Н. Аѳанасьева).

Цы-ган-ка пля-шетъ, а цы-га-не-нокъ на ру-кахъ сто-итъ. Не всѣ цыгане еще до сихъ поръ ведутъ осѣдлую жизнь, и тѣ, которые живутъ зимою въ городѣ—лѣтомъ не прочь пожить въ полѣ въ палаткахъ.

Че-че-нецъ смот-ритъ въ даль. Чеченцы до сихъ поръ придерживаются язычества.

Пословицы и поговорки:

Хозяйкою все стоитъ.

Худой солдатъ, который не надѣется быть генераломъ.

Худо нажитое въ прокъ не пойдетъ.

Царю правда лучшій другъ. Хлѣбъ соль ѣшь, а правду рѣжь.

Человѣкъ не грибокъ, въ день не выростетъ.

Честь на волоскѣ виситъ, а потеряешь, и канатомъ не привяжешь. Что городъ, то норовъ; что деревня, то обычай. Что посѣешь, то и пожнешь.

Загадки: *37) Четыре брата на свѣтѣ: два меньшіе впереди, два большіе позади; спѣшатъ, бѣгутъ, другъ друга не догонятъ.*

38) Хожу на головѣ, хотя и на ногахъ; хожу и босикомъ, хотя и въ сапогахъ.

39) Что за звѣрь: въ зиму ѣстъ, а лѣтомъ спитъ: тѣло теплое, а крови нѣтъ; сѣсть сядешь на него, но съ мѣста тебя не свезетъ.

40) Худая рогожа все поле покрыла.

41) Чистъ и ясенъ какъ алмазъ, дорогъ не бываетъ; онъ отъ матери рожденъ самъ ее рождаетъ.

Ш шъ ш **Щ** щъ щ ша ще ши щі шо щу шѣ

Шля-па Шляпа.

Ш шъ ш Щ щъ щ ша ще ши щі шо щу шѣ.

Шля=па Шляпа.

Шаш-ки. Шах-мат-на-я дос-ка. Поколадъ положенъ въ корзинки. Лучшій шоколадъ изготовляется заграницей изъ высокаго сорта какао *).

*) Какао ростетъ въ жаркихъ странахъ, имѣетъ форму бобовъ; оно очень питательно и маслянисто.

Щ Ъ
ШАКОЛАДЪ
Э
Щ

Щетки. Ста-рый ще-голь про-гу-ли-ва-ясь снялъ шля-пу. Раз-но-щикъ про-да-етъ щет-ки. Щет-ки дѣ-лают-ся изъ ще-ти-ны и кон-ска-го во-ло-са.

Загадки: *42) Шило, молотило, по подлавочью ходило, по нѣмецки говорило.*

43) Щука ныряетъ, весь лѣсъ валяетъ, горы подымаетъ.

Ѣѣ ѣа ѣе ѣу ѣю ѣя ѣи ѣм.

Ѣѣ ѣа ѣе ѣу ѣю ѣя ѣи ѣм.

Ѣз-докъ. **У ѣз-до-ка спот-кну-лась ло-шадь.** Ѣду, ѣмъ, обѣдъ, мѣдвѣдь, бѣда, побѣда, бѣлый, пѣть.

Загадка: *44) Ѣду, ѣду—слѣду нѣту: рѣжу, рѣжу—крови нѣту; рублю, рублю—щепокъ нѣту.*

Э э эа эе эи эо эу уэ эх эк.

Э э эа эе эи эо эу уэ эх эк.

Эс-то-нецъ. Эстонецъ заставилъ играть мартышку на скрипкѣ. Многіе эстонцы вмѣстѣ съ своими дѣтьми ходятъ съ шарманкой, и этимъ достаютъ себѣ пропитаніе.

Ю ю Я я юа яе ию яо юф яч.

Я-ша Яша.

Юю Я я юа яе юи яо юф яч

Я=ша Яша.

Юн-керъ дер-житъ руки въ бокъ. Въ полку юнкера отправляютъ должность заслуженныхъ солдатъ. Курица не птица, — юнкеръ не офицеръ. **Я-рос-ла-вецъ раз-вер-ты-ва-етъ по-лот-на**. Ярославская губернія славится своими полотнами. Полотна приготовляются изъ льна.

Ям-щикъ ѣ-детъ вер-хомъ на ло шади.

Загадки: *45) Я старъ, родилось отъ меня двѣнадцать сыновей, а отъ каждаго изъ нихъ по тридцати дочерей, на половину красныхъ и черныхъ.*

Я какъ песчинка малъ, а землю покрываю; я изъ воды, а съ воздуха летаю; какъ пухъ лягу я на поляхъ, какъ алмазъ блещу при солнечныхъ лучахъ.

Ѳ ѳъ ѳ ѳа еѳ ѳи оѳ ѳу ѣѳ ѳю яѳ.

Ѳ ѳъ ѳ аѳ ѳе иѳ ѳо уѳ ѳѣ юѳ ѳя.

Ѳо-ма. Ѳе-о-доръ, **Про-да-жа то-ва-ровъ на Ѳо-ми-ной не-дѣ-лѣ**. Въ большихъ городахъ заведенъ обычай на Ѳоминой недѣлѣ продавать дешевые лежалые товары. Де-ше-во да гнило—доро-го да мило!

ДЕШОВЫЯ ТОВАРЫ.
Ѳ
Я Ю
Лит. А. И. Стрельцова Нор. д Чел Кож

УПРАЖНЕНІЕ ВЪ ЧТЕНІИ.

МЕЛКІЕ РАЗСКАЗЫ, БАСНИ И СТИХОТВОРЕНІЯ.

Приглашеніе въ школу.

Дѣти въ школу собирайтесь! пѣтушокъ пропѣлъ давно. Попроворнѣй одѣвайтесь! смотритъ солнышко въ окно.

Человѣкъ и звѣрь, и пташка—всё берётся за дѣла; съ ношей тащится букашка;, за медкомъ летитъ пчела.

Ясно поле, веселъ лугъ; лѣсъ проснулся и шумитъ; дятелъ носомъ: тукъ, да тукъ! звонко иволга кричитъ.

Рыбаки ужъ тащутъ сѣти; на лугу коса звенитъ.... Помолясь, за книгу дѣти! Богъ лѣнится не велитъ.

К. Ушинскій.

Ворона и ракъ.

Летѣла ворона надъ озеромъ; смотритъ—ползетъ ракъ. Цапъ его, сѣла на вербѣ и думаетъ закусить. Видитъ ракъ, что приходится пропадать и говоритъ: «Ай, ворона, ворона! зналъ я твоего отца и мать: что̀ за славныя были птицы!»—«Угу»! говоритъ ворона, не раскрывая рта.—«И сестеръ и братьевъ твоихъ зналъ—отличныя были птицы!»—«Угу!» опять говоритъ ворона. — «Да хоть хорошія были птицы, а все же далеко до тебя» — «Ага!» каркнула ворона во весь ротъ и уронила рака въ воду.

Народная сказка.

Рѣпка.

Посадилъ дѣтъ рѣпку, — выросла большая—пребольшая. Сталъ дѣдъ рѣпку изъ земли тащить: тянетъ—потянетъ, вытянуть не можетъ.

Позвалъ дѣдъ на помощь бабку. Бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ—потянутъ, вытянуть не могутъ.

Позвала бабка внучку. Внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ—потянутъ, вытянуть не могутъ. Кликнула внучка Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ—потянутъ вытянуть не могутъ.

Кликнула Жучка Машку. Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ—потянутъ, вытянуть не могутъ.

Кликнула Машка мышку. Мышка за Машку, Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ—тянутъ — вытащили рѣпку.

Народная сказка.

Ворона и кувшинъ.

Во всѣхъ почти дѣлахъ догадка намъ нужна.—Ворона бѣдная отъ жажды умирала, и гдѣ-то на полѣ она кувшинъ съ водой съискала; но вотъ бѣда: низка была для ней въ колодцѣ томъ вода, какъ станешь пить? Не можно влѣзть туда; кувшинъ великъ, нельзя его воронѣ сдвинуть, не только опрокинуть; а надобно воды достать. Вотъ, стала камешки она въ него бросать; съ краями на ровнѣ вода приподнялася, и тутъ уже моя ворона напилася.

Измайловъ.

Пойманная птичка.

ДѢТИ.

А, попалась птичка, стой!
Не уйдешь изъ сѣти;
Не растанемся съ тобой
Ни за что на свѣтѣ!

ПТИЧКА.

Ахъ, зачѣмъ, зачѣмъ я вамъ,
Миленькія дѣти?
Отпустите полетать
Развяжите сѣти!

ДѢТИ.

Нѣтъ, не пустимъ, птичка, нѣтъ!
Оставайся съ нами:
Мы дадимъ тебѣ конфектъ,
Чаю съ сухарями....

ПТИЧКА.

Ахъ, конфектъ я не клюю,
Не люблю я чаю:
Въ полѣ мошекъ я ловлю,
Зёрнышки сбираю....

ДѢТИ.

Тамъ замёрзнешь ты зимой
Гдѣ нибудь на вѣткѣ;
А у насъ то! въ золотой
Будешь жить ты въ клѣткѣ!

ПТИЧКА.

О не бойтесь въ теплый край
Улечу зимою;
А въ неволѣ—свѣтлый рай
Будетъ мнѣ тюрьмою.

ДѢТИ.

Птичка, птичка! какъ любить
Мы тебя бы стали!
Не позволили-бъ грустить:
Все-бъ тебя ласкали.

ПТИЧКА.

Вѣрю, дѣтки; но для насъ
Вредны ваши ласки!
Съ нихъ закрыла бы какъ разъ
Я на вѣки глазки.

ДѢТИ.

Правда, правда, птичка! ты
Не снесешь неволи...
Ну, такъ Богъ съ тобой—лети
И живи на волѣ.

Изъ дѣт. журн. Пчельниковой.

Скворецъ.

У старичка—охотника былъ ученый скворецъ, который умѣлъ говорить. Къ охотнику часто приходилъ сынишка его сосѣда, послушать чудную птицу. Особенно нравилось ему, какъ старичокъ бывало спроситъ: «гдѣ ты, скворушка?» а скворецъ тотчасъ и кричитъ: «здѣсь, дядюшка!»

Разъ мальчикъ приходитъ, а охотника нѣтъ въ комнатѣ. И задумалъ плутишка украсть рѣдкую птицу, схватилъ её и проворно сунулъ въ карманъ. Въ эту самую минуту входитъ въ комнату старичокъ. Онъ ласково кивнулъ мальчику и, чтобы позабавить его, спрашиваетъ: «Скворушка гдѣ ты?»

— «Здѣсь, дядюшка!» крикнулъ изъ всей мочи скворецъ въ карманѣ воришки.

Шмида изъ хрес. Поливанова.

Медвѣдь и бревно.

Идетъ медвѣдь по лѣсу и разнюхиваетъ: нельзя-ли чѣмъ съѣстнымъ поживиться. Чуетъ—медъ. Поднялъ Миша морду кверху и видитъ на соснѣ улей; подъ ульемъ гладкое бревно на веревкѣ виситъ. Но Мишѣ до бревна дѣла нѣтъ. Полѣзъ медвѣдь па сосну, долѣзъ до бревна; нельзя лѣзть выше: бревно мѣшаетъ. Миша оттолкнулъ бревно лапой; бревно легонько откачнулось назадъ и стукъ медвѣдя по башкѣ. Миша оттолкнулъ бревно покрѣпче—бревно ударило Мишу посильнѣе. Разсердился Миша и хватилъ бревно лапой изо всей силы; бревно откачнулось сажени на двѣ назадъ и такъ хватило Мишу, что онъ чуть съ дерева на свалился. Разсвирѣпѣлъ медвѣдь забылъ и про медъ; хочется ему бревно доканать: ну его валять что есть силы, и безъ сдачи ни разу не остался. Дрался Миша съ бревномъ до тѣхъ поръ, пока весь избитый, не свалился съ дерева; а подъ бревномъ-то были колышки натыканы — и поплатился медвѣдь за безумный гнѣвъ своею теплою шкурою.

К. Ушинскій.

Два ворона.

Воронъ къ ворону лѣтитъ,
Воронъ ворону кричитъ:
„Воронъ! гдѣ бъ намъ пообѣдать?
Какъ бы намъ о томъ провѣдать?"
Воронъ ворону въ отвѣтъ:
„Будетъ намъ готовъ обѣдъ!
„Въ чистомъ полѣ, подъ ракитой,
„Богатырь лежитъ убитый."

Пушкинъ.

Большая собака.

Въ гостинницѣ маленькаго городка сидѣлъ человѣкъ, водившій ручнаго медвѣдя, и ужиналъ; а Мишенька стоялъ на дворѣ, привязанный къ столбу. Въ верхней комнатѣ гостинницы играли въ это время три мальчика; старшему было шесть лѣтъ, а младшему только два года. Имъ не оставили свѣчки, но съ нихъ довольно было свѣту и отъ блѣдныхъ лучей мѣ-

сяца. Въ эту минуту послышались тяжёлые шаги на лѣстницѣ—шаги не человѣческіе.... Дверь отворилась, и кто же вошелъ? Мишенька! огромный, мохнатый Мишенька. Ему одному стало скучно на дворѣ, и онъ случайно нашелъ дорогу наверхъ.

Дѣти испугались, увидѣвъ страшнаго звѣря, и скорѣе попрятались по угламъ.— Напрасно! онъ скоро отыскалъ ихъ, обнюхалъ, но не сдѣлалъ имъ никакого вреда. Дѣти ободрились и подумали: это вѣрно большая собака, и начали ласкать её, сначала робко, потомъ посмѣлѣе. Медвѣдь прилёгъ на полъ, младшій мальчикъ взлѣзъ на него и пряталъ золотыя кудри свои въ его теплой шубѣ. Старшій началъ бить въ барабанъ, и тогда то настало истинное веселье для дѣтей: Мишенька всталъ на задніи лапы, началъ плясать и показывать всѣ свои штуки; чудно было смотрѣть на него! Потомъ каждый мальчикъ взялъ по деревянному ружью, медвѣдю дали тоже одно, и онъ прекрасно держалъ его въ лапахъ Каковъ былъ товарищъ? Послушный, добрый Миша! И всѣ вмѣстѣ пустились маршировать: разъ, два! разъ, два!

На лѣстницѣ опять послышались шаги, — вошла маменька малютокъ. Боже мой, какъ она испугалась! Отъ страха остановилась она у дверей, какъ окаменѣлая. Лицо ея покрылось смертною блѣдностію, глаза остановились неподвижно. Но младшій мальчикъ весело кивнувъ ей головой, закричалъ: «маменька, посмотри, мы играемъ въ солдаты». Въ эту минуту вошелъ и проводникъ медвѣдя.

Паульсонъ.

Три небывальщинки.

По поднебесью медвѣдь летитъ,
Длиннымъ хвостикомъ помахиваетъ.
По чисту полю корабль бѣжитъ.
Середи моря овинъ горитъ.

Народн. присказки.

Мышь и Крыса.

«Сосѣдка! слышала-ль ты добрую молву?» — вбѣжавши крысѣ мышь сказала: «вѣдь кошка, говорятъ, попалась въ когти льву! Вотъ отдохнуть и намъ пора настала!»

— «Не радуйся, мой свѣтъ», ей крыса говоритъ въ отвѣтъ, «и не надѣйся по пустому! Коль до когтей у нихъ дойдётъ, то, вѣрно, льву не быть живому: сильнѣе кошки звѣря нѣтъ.»

Я сколько разъ слыхалъ, — примѣтьте это сами, — когда боится трусъ кого, то думаетъ, что на того весь свѣтъ глядитъ его глазами.

Крыловъ.

Зайка.

Заинька у ёлочки попрыгиваетъ,
Лапочкой объ лапочку поколачиваетъ:

Экіе морозы, прости Господи, стоятъ!
Елочки отъ холода потрескиваютъ,

Елочки отъ холода потрескиваютъ,
Лапочки отъ холода совсѣмъ свело.

Вотъ кабы мнѣ, зайкѣ мужичонкомъ быть,
Вотъ кабы мнѣ, зайкѣ, да въ лапоткахъ ходить;

Жить бы мнѣ да грѣться въ избушечкѣ
Со своею хозяюшкой сѣренькой.

Пироги мнѣ ѣсть, да всё съ капусткою;
Пироги бы со сладкою морковкою.

На полатяхъ зимушку пролёживать,
По морозцу въ саночкахъ покатывать.

Бергъ.

Анекдотъ.

Шелъ солдатъ по селу ночью, а ночь была мѣсячная. Богъ его знаетъ, куда спрятался мѣсяцъ: господа говорятъ, что то было какое-то лунное затмѣніе. Солдатъ увидалъ, что нѣтъ мѣсяца на небѣ да и спросилъ у мужика, который шелъ ему навстрѣчу: «что это на небѣ дѣлается!»—Да я не здѣшній, господинъ служивый, отвѣчалъ мужикъ: спросите у тутошнихъ.

Маленькій сердитый мужичокъ.

Однажды въ студёную зимнюю пору я изъ лѣсу вышелъ; былъ сильный морозъ Гляжу, поднимается медленно въ гору лошадка, везущая хворосту возъ. И шествуя важно, въ спокойствіи чинномъ, лошадку ведётъ подъ

уздцы мужичокъ, въ большихъ сапогахъ, въ полушубкѣ овчинномъ, въ большихъ рукавицахъ, а самъ съ ноготокъ.—Здорово товарищъ! «Ступай себѣ мимо!»—Ужъ больно ты грозенъ, какъ я погляжу! «Откуда дровишки?» Изъ лѣсу, вѣстимо! Отецъ, слышишь, рубитъ, а я отвожу.

Некрасовъ.

Сказочныя чудеса.

У лукоморья дубъ зеленый;
Златая цѣпь на дубѣ томъ:
И днемъ и ночью котъ ученый
Все ходитъ по цѣпи кругомъ;
Идетъ направо—пѣснь заводитъ,
Налѣво — сказку говоритъ.
Тамъ чудеса: тамъ лѣшій бродитъ;
Русалка на вѣтьвяхъ сидитъ;
Тамъ на невѣдомыхъ дорожкахъ
Слѣды невиданныхъ звѣрей;
Избушка тамъ на курьихъ ножкахъ
Стоитъ безъ оконъ, безъ дверей;
Тамъ лѣсъ и долъ видѣній полны;
Тамъ о зарѣ прихлынутъ волны
На брегъ песчанный и пустой,
И тридцать витязей прекрасныхъ
Чредой изъ водъ выходятъ ясныхъ
И съ ними дядька ихъ морской;
Тамъ королевичъ мимоходомъ
Плѣняетъ грознаго царя;
Тамъ въ облакахъ передъ народомъ
Черезъ лѣса, черезъ моря
Колдунъ несетъ богатыря;
Въ темницѣ тамъ царевна тужитъ,
А бурый волкъ ей вѣрно служитъ;
Тамъ ступа съ Бабою-Ягой
Идетъ-бредетъ сама собой;
Тамъ царь Кощей надъ златомъ чахнетъ;
Тамъ русскій духъ, тамъ Русью пахнетъ!
И тамъ я былъ, и медъ я пилъ;
У моря видѣлъ дубъ зеленый,
Подъ нимъ сидѣлъ; и котъ ученый
Свои мнѣ сказки говорилъ.

Пушкинъ.

Жаръ — птица.

Давнымъ—давно былъ въ нѣкоторомъ царствѣ могучій царь, по имени Демьянъ Даниловичъ. Онъ царствовалъ премудро. И были у него три сына: Климъ царевичъ, Петръ царевичъ и Иванъ царевичъ. Да еще былъ у него прекрасный садъ, и чудная росла въ саду томъ яблоня: все золотыя родились яблоки на ней. Но вдругъ въ тѣхъ яблокахъ царевыхъ оказался великій недочетъ; и царь Демьянъ Даниловичъ былъ такъ тѣмъ опечаленъ, что похудѣлъ, лишился аппетита и впалъ въ безсонницу. Вотъ наконецъ, призвавъ къ себѣ своихъ трехъ сыновей, онъ имъ сказалъ: „сердечные друзья и сыновья мои родные, Климъ царевичъ, Петръ царевичъ и Иванъ царевичъ! должно вамъ теперь большую услугу оказать мнѣ въ царскій садъ мой повадился таскаться ночью воръ, и золотыхъ ужъ очень много яблокъ пропало; для меня жъ пропажа эта тошнѣе смерти. Слушайте, друзья! тому изъ васъ, кому поймать удастся подъ яблоней ночнаго вора, я отдамъ при жизни половину царства; когда жъ умру, и все ему оставлю въ наслѣдство“. Сыновья, услышавъ то, что имъ сказалъ отецъ, уговорились поочередно въ садъ ходить и ночь не спать и вора сторожить. И первый пошелъ, какъ скоро ночь настала, Климъ царевичъ въ садъ и тамъ залегъ въ густую траву подъ яблоней, и съ полчаса въ ней пролежалъ да и заснулъ такъ крѣпко, что полдень былъ, когда, глаза продравъ, онъ поднялся, во весь зѣвая ротъ. И возвратясь царю Демьяну онъ сказалъ, что воръ въ ту ночь не приходилъ. Другая ночь настала. Петръ царевичъ сѣлъ сторожить подъ яблонею вора: онъ цѣлый часъ крѣпился, въ темноту во всѣ глаза глядѣлъ, но въ темнотѣ все было пусто; наконецъ и онъ, не одолѣвъ дремоты, повалился въ траву и захрапѣлъ на цѣлый садъ. Давно былъ день, когда проснулся онъ. Пришедъ къ царю, ему донесъ онъ такъ-же, какъ Климъ царевичъ, что и эту ночь красть царскихъ яблокъ воръ не приходилъ. На третью ночь отправился Иванъ царевичъ въ садъ по очереди вора стеречь: подъ яблоней онъ притаился, сидѣлъ не шевелясь, глядѣлъ прилежно и не дремалъ; и вотъ, когда настала глухая полночь, садъ весь облеснуло какъ будто молніей. И что же ви итъ Иванъ царевичъ? Отъ востока быстро летитъ Жаръ-птица, огненной звѣздою блестя и въ день преобращая ночь. Прижавшись къ яблонѣ, Иванъ царевичъ сидитъ не движется, не дышетъ, ждетъ что̀ будетъ? Сѣвъ на яблоню, Жаръ-птица за дѣло принялась и нарвала съ десятокъ яблокъ. Тутъ Иванъ царевичъ, тихонько поднявшись изъ травы, схватилъ за хвостъ воровку; уронивъ на землю яблоки, она рванулась всей силой и

вырвала изъ рукъ царевича свой хвостъ—и улетѣла; однако у него въ рукахъ одно перо осталось, и такой былъ блескъ отъ этого пера, что цѣлый садъ казался огненнымъ. Къ царю Демьяну пришедъ, Иванъ царевичъ доложилъ ему, что воръ нашелся и что этотъ воръ не человѣкъ, а птица, въ знакъ же, что правду онъ сказалъ Иванъ царевичъ почтительно царю Демьяну подалъ перо, которое онъ изъ хвоста у вора вырвалъ. Съ радости отецъ его разцѣловалъ. Съ тѣхъ поръ не стали красть яблокъ золотыхъ и царь Демьянъ развеселился, пополнѣлъ и началъ по прежнему ѣсть, пить и спать.

Жуковскій.

Лисица и виноградъ.

Голодная кума—Лиса залѣзла въ садъ.
Въ немъ винограду кисти рдѣлись.
У кумушки глаза и зубы разгорѣлись....
А кисти сочныя какъ яхонты горятъ;
Лишь то бѣда: висятъ онѣ высоко;
Отколь и какъ она къ нимъ ни зайдетъ,
Хоть видитъ око
Да зубъ нейметъ.
Пробившись по пусту часъ цѣлый,
Пошла и говоритъ съ досадой: «Ну, что жъ!
На взглядъ-то онъ хорошъ,
Да зеленъ-ягодки нѣтъ зрѣлой;
Тотчасъ оскомину набьешь!»

Крыловъ.

Хорошо, да худо.

Повстрѣчались два человѣка.—„Здорово, братъ“. — „Здорово!“ — „Откуда самъ?“—„Издалеча!“—„А откуда?“—Изъ подъ Ростова.“ — „Въ Ростовѣ бывалъ? „И очень!“ — “А великъ городъ?“—Не мѣрилъ. — „А богатъ?“ —Не торговалъ. — „А чего бывалъ тамъ?—За покупкой дорогою, за мѣрою гороха.—„Вотъ это хорошо!“—„Хорошо, да не дюже!“—„Что-жъ?“—Ѣхалъ пьяный да разсыпалъ.—„Вотъ это худо!“—Худо да не дюже!—„А что-жъ?“—Разсыпалъ мѣру, а подгрёбъ двѣ.—„А вотъ это хорошо!“—Хорошо, да не дюже!—„Да что-жъ?“—Посѣялъ, да рѣдокъ. —„Вотъ это худо!“ —Худо, да не дюже! — „А что-жъ?“ — Хоть рѣдокъ, да стручистъ.—„Вотъ это хорошо!“—А хорошо, да не совсѣмъ!—„А что-жъ?“ Сосѣдскія свиньи повадились топтать — весь вытоптали.—

„Этакъ худо!“—Худо, да не дюже!—„А что-жъ?“—Я свиней тѣхъ убилъ, да бочку солонины насолилъ.—„Вотъ это хорошо!“—Хорошо, да не дюже!—„Что-жъ такъ?“ — Сосѣдскія собаки повадились солонину таскать — всю повытаскали.—„Вотъ это худо!“—Худо, да не дюже!—„А что-жъ?“—Я сосѣдскихъ собакъ убилъ, да женѣ шубу сшилъ.—„Вотъ это такъ хорошо!“—Хорошо, да не дюже!—„Что-жъ такъ?“—Пошла моя дура-жена мимо сосѣдскаго двора; сосѣдъ узналъ да шубу снялъ,—„Это худо!“—Худо, да не дюже! — „А что-жъ?“ — Сосѣду я не подарилъ, судиться сталъ. — „Вотъ это хорошо!“ — Хорошо, да не дюже! — „А что-жъ“ — Судиться я сталъ, а дѣло-то мое и не выгорѣло.—„Ну ужь это, братъ, худо!“ — Худо-то худо, да не дюже-то и худо!...

Народн. сказка.

Марта.

СЛОВАЦКАЯ СКАЗКА О МѢСЯЦАХЪ.

I.

Въ одной деревенкѣ жила безжалостная старуха, съ дочерью Бригиттой и падчерицей Мартой. Дочь была очень дурна собой, а падчерица хороша какъ ангелъ. Мачиха и Бригитта не любили Марту. Чтобы погубить свою падчерицу, мачиха посылаетъ ее, по прихотѣ дочери, зимою, въ лѣсъ за фіалками. Бѣдняжка Марта, не смѣетъ ослушаться и идетъ въ лѣсъ.

Бѣдная не знала,
Какъ наказъ исполнить,
И, безъ мысли, въ поле
Поплелась по снѣгу.

Долго шла... вдругъ Мартѣ,
На горѣ высокой,
Пламя показалось;
Думаетъ—погрѣюсь...

Подошла и видитъ,
Вкругъ костра большаго,
На гранитныхъ камняхъ,
Великановъ—братьевъ.

Всѣхъ двѣнадцать было,
Мѣсяцами звались;
Батюшкой родимымъ
Годъ имъ приходился.

Три—какъ лунь сѣдые,
Три—не очень стары,
Три—что спѣлый колосъ,
Три—весны моложе.

Къ нимъ подходитъ Марта,
Кланяется въ поясъ
И, дрожа отъ страха,
Рѣчь такую держитъ:

«Люди—братья! въ полѣ
«Непогода, вьюга;
«У меня отъ стужи
«Кровь застыла въ жилахъ;

«У огня тепло вамъ;
«Дайте отогрѣться
«Бѣдной сиротинкѣ,—
«Руки коченѣютъ.»

— «Чтожъ, погрѣйся», молвилъ
Мартѣ самый старшій.
«Только какъ, скажи намъ,
Въ полѣ ты попала?»

«Я ищу фіалокъ,»
Марта отвѣчала!
— «Гдѣ же ты найдешь ихъ?»
«На снѣгу? подъ снѣгомъ?»

«И сама не знаю…
«Только безъ цвѣтовъ мнѣ
«Къ матушкѣ съ сестрицей
«Воротиться страшно.

«Наказали строго
«Принести фіалокъ;
«Изобьютъ, измучатъ,
«Какъ ни съ чѣмъ вернуся…»

— «Жаль тебя», ей молвилъ
Властелинъ мятелей;
«Ну, да не печалься,—
«Мы тебѣ поможемъ…»

— «Братъ, мой, Мартъ, сказалъ онъ,
«Властвуй надъ природой!»
И съ поклономъ отдалъ
Жезлъ свой брату Марту,

Тотъ костра три раза
Скипетромъ коснулся….
Пламя разгорѣлось
И согрѣло воздухъ.

Снѣгъ сталъ быстро таять,
Показалась зелень;
На деревьяхъ старыхъ
Почки развернулись;

Въ травкѣ, подъ кустами,
Расцвѣли фіалки…
Марта видитъ чудо
И себѣ не вѣритъ.

— «Ну, моя молютка,
«Рви скорѣй цвѣточки:
«Рви, не то завянутъ»,
Молвилъ ей Мартъ мѣсяцъ.

Нарвала,—и братьямъ
Въ поясъ поклонившись,
Весело въ деревню
Изъ поля вернулась.

— «Что, нашла фіалки?»
«Молвила старуха.
«Да, я подъ кустами
«Ихъ нарвала, мама».

— «То-то подъ кустами….
«Что-жъ стоишь? Бригиттѣ
«Ихъ снеси скорѣе.»—
Та—хоть бы спасибо….

Хоть бы подивилась,
Какъ это фіалки,
Что нарвала Марта,
Расцвѣли зимою.

II.

На другое утро Бригитта и мачиха посылаютъ Марту за земляникой. Бѣдняжка опять пошла въ лѣсъ и на тѣхъ же камняхъ нашла братьевъ—великановъ. Братья приняли ее ласково; старшій спросилъ ее: зачѣмъ она опять вышла въ поле? и узнавъ въ чемъ дѣло, пожалѣлъ малютку и передалъ свой скипетръ брату Іюню. Іюнь сѣлъ на первое мѣсто, махнулъ скипетромъ надъ огнемъ, пламя поднялось, поля зазеленѣли, деревья одѣлись листьями, показалась и земляника. Іюнь велѣлъ ей набирать землянику, и Марта принесла домой зрѣлыя ягоды. Мачиха съ Бригиттой поѣли землянику, но не сказали даже ласковаго слова Мартѣ.

III.

На третій день Бригитта и мачиха посылаютъ Марту въ лѣсъ за сливами. Она опять приходитъ къ великанамъ — братьямъ и, въ слезахъ, проситъ помочь ей. Братъ Сентябрь беретъ скипетръ изъ рукъ старшаго, обводитъ три раза вокругъ костра и пламя

Быстро разгорѣлось,
И высоко къ небу
Поднялось столбами
Согрѣвая воздухъ.

Снѣгъ мгновенно сталлъ.
Всколыхнулось поле
Золотой волною
Ржи, созрѣвшей чудомъ....

Мигъ—и рожь копнами
Улеглась по полю,
Чь—ими то серпами
Сжатая подъ корень;

На столѣтнихъ липахъ,
Будто битью бархатъ,
Золотымъ отливомъ
Листья окаймились...

На деревьяхъ сливныхъ,
Рдѣя подъ листами,
Влагою янтарной
Сливы наливались.

Марта видитъ чудо
И сама не вѣритъ;
А Сентябрь ей шепчетъ:
— «А встряхни-ка сливу».

Деревцо ручонкой
Марта чуть качнула,
И четыре сливы
На землю свалились.

Подняла ихъ Марта,
Поклонилась братьямъ
И сказала тихо:
«Богъ благословитъ васъ!»

Вотъ, идетъ изъ поля,
Вотъ подходитъ къ дому;
Ей навстрѣчу съ бранью
Мачиха выходитъ.

— «Гдѣ же сливы? или
«Ты не принесла ихъ?
Спрашиваетъ Марту
Злобная старуха.

«Вотъ вамъ сливы, мама,»
Марта отвѣчаетъ;
«Не сердись, родная,
«Больше не достала».

«—Какъ, четыре только?»
Мачиха спросила;
«Отчего жъ не больше?
«Знать, дорогой съѣла?»

«Нѣтъ, я сливъ не ѣла,»—
Отвѣчала Марта;
«На деревьяхъ сливныхъ
«Ихъ висѣло много,

«Только я не смѣла
«Больше рвать, боялась...
«Думала, что этимъ
«Разсержу хозяевъ.»

— «Ахъ ты дура, дура,»
Мачиха ворчала;
«Рвать боялась... — Только,
Кажется мнѣ, лжешь ты.»

— Да и лжетъ не складно,
Перебила дочка,
Съ радостью глотая
Сливы наливныя.

— «Гдѣ нашла ты сливы?
Къ Мартѣ обращаясь,
Молвила Бригитта.
«Въ полѣ, подлѣ лѣса.»

— Я пойду, узнаю,
«Правду ль ты сказала;
«Если же солгала, —
«Берегись: измучу!»

IV.

И пошла изъ дома....
На полѣ волнами
Будто море въ бурю,
Снѣгъ переливался.

Вотъ, подходитъ къ лѣсу;
Вотъ, на гору всходитъ;
Вотъ, и ей, какъ Мартѣ,
Пламя показалось.

Подошла—и видитъ,—
Вкругъ костра сидѣли,
Такъ же, какъ и прежде,
Братья—великаны.

Къ нимъ Бригитта смѣло
Подошла—и грѣться
У огня чужаго,
Не спросившись, стала.

На нее сурово
Поглядѣли братья.
А она—ни слова,
Хоть бы поклонилась.

— «Знать бы намъ хотѣлось,
«Что тебѣ здѣсь нужно»—
Молвилъ тутъ Январь ей;
«Говори, не бойся!»

«Любопытенъ очень,
Старый дурачина»,
Январю съ насмѣшкой
Крикнула Бригитта.

Будто уязвленный
Ядовитымъ змѣемъ,
Онъ поднялся съ камня,
Засверкавъ очами.

«Передъ вами мститель!»
Голосомъ громовымъ,
Къ братьямъ обращаясь,
Молвилъ старый мѣсяцъ.

И костра три раза,
Грозно сдвинувъ брови,
Скипетромъ коснулся.
Пламя въ мигъ исчезло;

Съ облаками въ небѣ
Дымъ густой смѣшался
И зловѣщей тучей
Понависъ надъ полемъ.

Изъ-за лѣса, вѣтеръ
Съ свистомъ, вихремъ дунулъ,
И мятель завыла
Какъ дитя больное.

Какъ бы поскорѣе
До-дому добраться,
Задрожавъ отъ стужи,
Думаетъ Бригитта.

И пошла—да поздно!
Передъ ней, за нею
Бѣшено крутился
Снѣгъ, гонимый вьюгой.

Между тѣмъ старуха
Дочку поджидаетъ:
То въ окно посмотритъ,
То заглянетъ за дверь.

«Знать, съ дороги сбилась»,
Про себя бормочетъ;
«Въ полѣ зги не видно....
«Дай, пойду навстрѣчу.»

И пошла... на полѣ
Стала звать Бригитту:
Отзовись, родная,
Гдѣ ты, что съ тобою?»

Не было отвѣта;
Только пуще вѣтеръ,
Будто насмѣхаясь,
Застоналъ въ ущельяхъ....

Вотъ подходитъ къ лѣсу;
Глядь—ея Бригитта
Прислонилась къ ели.
Вся въ снѣгу, чуть дышетъ.

Мать подходитъ къ дочкѣ
И, за руку взявши,
Говоритъ:—«Вернемся!
Вишь, какъ ты иззябла».

— «Нѣтъ, родная, поздно!
Не дойдемъ, замерзнемъ»,
Ей въ отвѣтъ на это
Дочка отвѣчаетъ;

«Знай наслали вьюгу
«Великаны—братья;
«Видно, наша Марта
«Ихъ подговорила».

— «Марта? Вотъ, змѣю-то
На груди согрѣла!
Изобью до смерти,
Только бы вернуться...»

Да домой вернуться
Не судилъ Господь имъ:
Снѣжная равнина
Стала ихъ могилой.

Не успѣли сдѣлать
Ста шаговъ по снѣгу,
Какъ упали на—земь,
Выбившись изъ силы.

Кровь, за каплей капля,
Стала стыть въ ихъ жилахъ;
Члены костенѣли;
Жизнь, что свѣточь, гасла...

Снѣгъ, руками вьюги,
Саваномъ повилъ ихъ...
Кара совершилась:
Мать и дочь замерзли.

V.

Сиротинка Марта,
За работой сидя,
Мачиху съ сестрою
Долго поджидала.

День прошелъ—все нѣтъ ихъ..
Вечеръ ночь смѣнила....
Съ ночью, въ полѣ вьюга
Понемногу стихла.

Небо прояснилось;
Будто чьи-то очи;
Засверкали звѣзды,
А она все ждетъ ихъ....

Вотъ, востокъ далекій
Заревомъ пожара
Вспыхнулъ. Всплыло солнце,
Утру улыбаясь.

Рано утромъ Марта
Знать дала сосѣдямъ,
Что ея родныя
Не вернулись съ поля.

Собрались сосѣди,
Развели руками
И рѣшились въ полѣ
Поискать погибшихъ.

И пошли. Все поле
И ходили;—тольк
Мачиху съ Бригиттой
Не нашли подъ снѣгомъ.

Изъ поля вернувшись,
Міромъ порѣшили:
Мартѣ быть хозяйкой
И владѣть избою.

А она, рыдая,
Міру говорила:
«Что я за хозяйка!
Мнѣ избы не надо....

Безъ родимой мамы,
Безъ сестрицы милой,
Мнѣ не въ радость будетъ
Жить на бѣломъ свѣтѣ».

Знать забыла, въ горѣ,
Какъ не сладки были
Мачихины ласки
И любовь Бригитты.

Раннею весною,
Пастухи на полѣ
Отъискали трупы
И сказали Мартѣ.

Та ихъ схоронила
И лишь добрымъ словомъ,
Ходя на могилы,
Мертвыхъ вспоминала.

Сокращен. изъ жур. Собесѣдникъ.

Урокъ обманщику.

Одинъ купецъ, для оборота въ торговлѣ, часто занималъ деньги у святаго Спиридона; когда же, возвращаясь, приносилъ ему долгъ свой, старецъ обыкновенно приказывалъ ему самому положить деньги въ ящикъ, изъ котораго взялъ. Старецъ вѣрилъ купцу и не считалъ денегъ.

Многократно купецъ, съ позволенія святаго, бралъ и отдавалъ золото, и Господь благословлялъ его торговлю. Но однажды, соблазнившись, не положилъ купецъ принесенныхъ денегъ въ ящикъ и, обманувъ св. Спиридона, удержалъ у себя. Что же вышло? Не только утаенное золото не принесло ему никакого прибытка, но онъ вскорѣ обнищалъ совершенно.

Въ этой крайности приходитъ купецъ опять къ св. Спиридону и проситъ у него взаймы золота. Святой, по обыкновенію, послалъ его въ свою спальню за деньгами, но такъ — какъ купецъ не положилъ въ ящикъ ничего, то и взять было нечего. Возвратившись съ пустыми руками, объявилъ онъ святому, что въ ковчегѣ золота нѣтъ. «Кромѣ твоей руки, доселѣ ничьей въ ковчегѣ не было», спокойно отвѣчалъ ему старецъ: «если бы ты положилъ тогда деньги, то теперь опять взялъ бы ихъ; роптать не на кого, — самъ виноватъ».

Пораженный стыдомъ, купецъ палъ къ ногамъ Спиридона. Старецъ немедленно простилъ его, но отпустилъ въ домъ уже не съ деньгами, ибо не имѣлъ ихъ, а только съ убѣдительнымъ наставленіемъ впередъ не осквернять совѣсти корыстью и обманомъ.

Изъ „Училища благочестія“.

Свѣтлый праздникъ.

Богатому вездѣ хорошо, а бѣдному вездѣ худо; только въ сказкахъ убогому бываетъ лучше, чѣмъ богатому. Что-жъ? коли самому бѣдняку помощи не дадутъ, такъ спасибо хоть за то добрымъ людямъ, что хорошія побасенки о немъ слагаютъ. Послушайте-жъ у меня одну такую сказку.

На Украйнѣ есть много своихъ христіанскихъ обычаевъ, съ которыми живутъ, старѣются и умираютъ. Одинъ такой обычай — коли не знаете, такъ вѣдь надо вамъ разсказать это напередъ, а коли знаете, такъ не взыщите — на Украйнѣ есть такой обычай, что противъ свѣтлаго праздника не заливаютъ и не тушатъ огня, а каждый хозяинъ держитъ огонь во всю ночь, чтобъ было гдѣ засвѣтить предъ образомъ свѣчку, какъ воворотится народъ отъ заутрени. Вотъ, дождались Свѣтлаго праздника; всѣ хозяйки въ страстную субботу пекутъ, варятъ, готовятъ, чтобъ было чѣмъ разговѣться и самимъ, и добрымъ захожимъ людямъ; вотъ понесли пасхи (то есть куличи) и жареныхъ поросятъ да индюшекъ и уставили ими въ два ряда весь погостъ, отъ паперти до самыхъ воротъ; а народъ весь въ праздничныхъ платьяхъ; всѣ радостно ждутъ и встрѣчаютъ Свѣтлый праздникъ.

На селѣ этомъ жилъ бѣднякъ, которому, Богъ вѣсть отчего, не было счастья на хозяйство. Былъ онъ не гуляка, не пьяница, и добрый работящій человѣкъ, да не было ему счастья ни въ чемъ. Мало того, что пропала да перевелась вся скотина, что два раза погорѣлъ, такъ еще и хозяйка бѣдная померла, покинувъ ему полную хату дѣтей; остался онъ вдовцомъ да притомъ и нищимъ; ни одна дѣвка, ни вдова не идутъ за него; дѣти безъ призора, хозяйки въ дому нѣтъ, такъ бѣда и одолѣла вовсе!... Какой мужикъ управится одинъ, безъ хозяйки, и какое ему житье? Не то дома, не то въ полѣ, а дѣти хоть пропадай. Такъ онъ и обнищалъ вовсе, и былъ ему праздникъ не въ праздникъ. У него не готовили ничего: ни пасхи, ни жаренаго поросенка; да что бы ему и готовить, когда во весь великій постъ и огня въ печи не разводили: ни топлива нѣтъ, ни варева. — Промолился онъ усердно всю ночь, да выстоявъ заутреню, похристосовался со всѣми: ему и надавали, кто ломтикъ пасочки, кто красное яичко; вотъ онъ и обрадовался, что дѣткамъ будетъ чѣмъ разговѣться; пошелъ домой, положилъ все на столъ, досталъ изъ-за образовъ свѣчку и хотѣлъ было затѣплить ее да положить три поклона и будить дѣтей. Спохватился—огня нѣтъ; на дворѣ было еще темно, ночь. Вспомнивъ, что у добрыхъ людей къ этому дню загребается жаръ къ сторонкѣ,

да и свѣча, либо каганецъ, не тушится, онъ вспомнилъ и въ былую пору, когда и онъ живалъ не хуже людей и водилось у него свое богатье (огонь) въ дому. Что дѣлать. Такъ Богу угодно. Пошелъ онъ къ сосѣду. «Христосъ воскресъ!» «Воистину воскресъ!» «Дайте люди добрые, богатья, засвѣтить свѣчку!»—«Вотъ человѣкъ: и Свѣтлый праздникъ забылъ, въ люди за богатьемъ ходитъ! Иди съ Богомъ домой; ноньче всякъ дома про себя богатье держитъ, а тутъ не до тебя: ноужто ты не припасъ своего?»

Пошелъ, онъ сердечный, къ другому мужику; тамъ его бабы и дѣвки засмѣяли, что въ такой день по дворамъ ходитъ за огнемъ; прогнали. Онъ въ третій дворъ, въ четвертый—вездѣ тоже: вездѣ готовятъ столъ, всякому до себя, никому нѣтъ нужды до бѣдняка; гдѣ засмѣютъ, а гдѣ еще выбранятъ, да и прогонятъ: «Поди, говорятъ, не до тебя теперь, а за богатьемъ ступай въ полѣ, къ чумакамъ—тамъ дадутъ». Заплакалъ бѣднякъ мой, обошедши почти все село, и подумалъ: «Господи, Боже мой! за что же меня еще и люди обижаютъ? Они жъ меня знаютъ: не воръ я, не пьяница; навалилась на меня бѣда и нищета, самъ не знаю, за что и откуда, а они еще горько насмѣхаются надо мной.... видно, сами они не знали нищеты... Богъ ихъ проститъ. Того не спросятъ, что отъ самой масляны ни крупинки въ домѣ не было и не готовили ни разу; а пѣняютъ за грѣхъ, что своего огня нѣтъ».

Подумавъ такъ, убогій стоялъ среди улицы, въ концѣ села, и ужъ не зналъ, куда идти и что дѣлать; взглянулъ онъ въ чистое поле, анъ за сѣломъ свѣтится огонекъ. «Вотъ», подумалъ онъ, «и вправду, что пойду изъ села къ чумакамъ за огнемъ; больше некуда дѣваться; авось хоть чумаки не откажутъ; а ужъ это никто больше какъ чумаки. Пойду; не оставаться въ эту ночь образамъ моимъ безъ свѣчки, а хатѣ безъ свѣта: больно за дѣтокъ. Вотъ какъ свѣтло во всѣхъ хатахъ, какъ весело смотрѣть вдоль улицы!» Пошелъ онъ за сѣло и пришелъ прямо къ огню. Точно, это стояли чумаки; помнятъ святой праздникъ и они, хоть и засталъ онъ ихъ въ полѣ: сидятъ вокругъ огня, въ праздничныхъ кобенякахъ и свиткахъ; видно, также недавно воротились отъ заутрени. «Христосъ воскресъ!»—«Воистинну воскресъ». «Дайте богатья, люди добрые»!—Изволь; да во что жъ ты возмешь?—Да вотъ, дайте хоть свѣчечьку затеплить!—Не донесешь ты свѣчи до села! тутъ въ полѣ вѣтерокъ ходитъ, задуетъ. Подставь-ка полу свитки, мы тебѣ богатья въ полу насыплемъ.—Онъ подставилъ полу, не долго думавъ, а они сгребли жару, просто руками, да и высыпали ему въ свитку. «Ступай съ Богомъ, небойсь, ничего, донесешь». Что думалъ онъ, когда бралъ жаръ въ полу, не знаю; но какъ человѣкъ простой и вѣрующій, никогда не обмановавшій другихъ, онъ

положилъ свѣчьку свою за пазуху, собралъ хорошенько конецъ полы и пришолъ домой. «Коли люди гребли да насыпали руками, такъ почему жъ-де мнѣ не донести въ полѣ»? Войдя въ избу, онъ затеплилъ напередъ свѣчу, поставилъ ее къ образамъ, положилъ три поклона, всталъ, чтобы убрать столъ подаяніемъ и будить дѣтей; взглянулъ на препечекъ, куда высыпалъ изъ полы жаръ, а тамъ, вмѣсто жара, лежитъ куча золота, все червонцы.—Обрадовался убогій, понялъ, что ему Богъ это далъ, еще разъ помолился, положилъ на столъ ломти пасхи и яички, которые собралъ, когда христосовался съ міромъ, и сталъ будить дѣтей, приказывая имъ скорѣе умыться, помолиться, похристосоваться съ отцемъ и между собой, да садиться за столъ и разговляться. Сосѣдъ убогаго, который не далъ ему огня; увидѣвъ однако, что въ хатѣ его свѣтло; подошелъ взглянуть въ окно, что тамъ дѣлается, да и увидѣлъ на загнеткѣ кучу червонцевъ. Удивившись этому, онъ вошелъ и сталъ разспрашивать бѣдняка, а этотъ, не таясь ни въ чемъ, разсказалъ ему все, какъ было. Сосѣдъ вышелъ на улицу, взглянулъ въ ту сторону, куда ходилъ убогій и также увидѣлъ огонекъ. «Постой же», подумалъ онъ:—«пойду и я за червонцами», и пошелъ. Тѣмъ часомъ баба выбѣжала за чѣмъ-то изъ другой избы и также подошла къ окну убогаго, всплеснула руками вошла въ хату чтобъ полюбоваться червонцами, распросить сосѣда обо всемъ и позавидовать ему; а узнавъ какъ это все досталось, побѣжала домой и послала мужа, едва тольто давъ ему шапку ухватить, чтобъ шелъ скорѣе за село, къ чумакамъ; тамъ-де, для Свѣтлаго праздника, раздаютъ прегоршнями червонцы. «Да смотри, больше нагребай», кричала она ему слѣдомъ: — «чтобъ не пришлось мнѣ ругать тебя для праздника, какъ воротишься»! Выпроводивъ мужа, сосѣдка опять побѣжала къ окну убогаго, тамъ опять домой, тамъ на улицу, посмотрѣть, свѣтится-ли еще у чумачовъ огонекъ; другія сосѣдки увидѣли ее, стали спрашивать; она хотѣла было промолчать, чтобъ другимъ никому червонцы не достались, чтобъ ей одной все захватить, да не утерпѣла, разсказала все, и пошла еще по всему селу и стала всѣхъ подводить къ окну убогаго показывать червонцы и разсказывать, какое Богъ послалъ счастіе этому человѣку и гдѣ червонцы достать можно. И всѣ бабы погнали мужиковъ своихъ за село, къ чумакамъ, — чтобъ нагрести побольше золота да принести въ полѣ домой. Вотъ, приходятъ они толпой и встрѣчаютъ того перваго, который пошелъ напередъ. «Что дали»? Какъ же насыпали двѣ пригоршни. «Такъ постой же братецъ, неуходи; вотъ и мы заберемъ, да чуръ все вмѣстѣ ссыпать, да и подѣлить, чтобъ никому не было обидно: такъ мы положили міромъ, а ты отъ міру не прочь».—Ладно, говоритъ, пусть по вашему.—Подошли они къ

чумакамъ, которые все еще чинно сидѣли вокругъ огня, сняли шапки, похристосовались и стали просить богáтья. Тѣ поглядѣли на нихъ, но не сказали ничего, кромѣ только что велѣли каждому подставить по очередно полу, и насыпали каждому по пригоршнѣ. «Будетъ по одной», сказали они, когда тѣ все еще стояли, будто чего то дожидаясь: — «Все мало»! «Вѣдь васъ много пришло, надо раздѣлить на всѣхъ». Ну, поблагодарили мужики мои и за это и, видя, что жаръ лежитъ въ полѣ, какъ галька, и не горитъ, обрадовались и бойко пошли къ селу, домой. Обрадовались мужики мои да не надолго. «А что это», сказалъ одинъ, когда они только отошли отъ чумаковъ:—«пахнетъ будто паленымъ»? «Понюхай» будто кто къ празднику свинью опалилъ».—Правда, что пахнетъ—скалалъ другой, да какъ закричитъ, потому что подставилъ было подъ полу руку, да обжегъ и, да какъ выкинетъ изъ полы жаръ, а свитку скорѣй съ плечъ, да давай гасить ее, топтать ногами.... и другой тоже и третій, и четвертый.... крикъ, шумъ, брань, другъ на друга вскидываются, другъ друга ругаютъ: всѣ прожгли новыя свитки и кобеняки свои, а кто и руки пожегъ; дымъ, смрадъ, а чумаковъ нѣтъ: пропали, какъ въ землю провалились, и волы и воза, и чумаки, и огонь—нѣтъ ничего

«Правду-жъ я говорила», сказала сосѣдка убогаго, которая первая послала мужа за богàтьемъ: «правду-жъ я говорила, что придется мнѣ тебя, дурака, для праздника бранить. .. вотъ и прожогъ новую свитку; теперь что станешь дѣлать».

А убогій разжился своими червонцами и взялъ за себя хорошую дѣвку и далъ дѣтямъ своимъ добрую мать.

Даль.

Птичка.

Птичка летаетъ,
Птичка играетъ,
Птичка поетъ.
Птичка летала,
Птичка играла,
Птички ужъ нѣтъ!

Гдѣ же ты, птичка?
Гдѣ ты, пѣвичка?
Въ дальнемъ краю
Гнѣздышко вьешь ты;
Тамъ и поешь ты
Пѣсню свою.

Жуковскій.

Знахарь.

Жилъ бѣдный да продувной мужичокъ, по прозванью Жучокъ, укралъ у бабы холстину и спряталъ въ омётѣ соломы, а самъ расхвастался, что ворожитъ мастеръ. Пришла къ нему баба и проситъ погадать. Мужикъ

спрашиваетъ: «а что за работу дашь?» Пудъ муки—да фунтъ масла. «Ладно»! Сталъ гадать; погадалъ—погадалъ и сказалъ ей, гдѣ холстъ спрятанъ. Дня черезъ два, черезъ три пропалъ у барина жеребецъ; тотъ же плутъ увёлъ его да привязалъ въ лѣсу къ дереву. Посылаетъ баринъ за знахаремъ; сталъ мужикъ гадать и говоритъ: ступайте скорѣй, жеребецъ въ лѣсу, къ дереву привязанъ». Привели жеребца изъ лѣсу; далъ баринъ мужику сто рублей и пошла объ немъ слава по всему царству. Вотъ на бѣду пропало у царя его вѣнчальное кольцо; искать-искать нѣтъ нигдѣ! Послалъ царь за знахаремъ, чтобъ какъ можно скорѣй во дворецъ его привезли. Взяли его, посадили въ повозку и привезли къ царю. «Вотъ когда «пропалъ-то! думаетъ мужикъ: какъ мнѣ узнать, гдѣ дѣвалось кольцо? Ну какъ царь опалится да туда зашлетъ, куда Макаръ телятъ не гонялъ»? «Здраствуй, мужичокъ! говоритъ царь; поворожи-ка мнѣ; отгадаешь,—деньгами награжу, а коли нѣтъ-то мой мечъ, твоя голова съ плечъ»! Тотчасъ приказалъ отвести знахарю особую комнату: пускай де цѣлую ночь ворожитъ, чтобъ къ утру отвѣтъ былъ готовъ». Знахарь сидитъ въ той комнатѣ да думаетъ; какой отвѣтъ дамъ я царю? Лучше дождусь глухой полночи, да убѣгу—куда глаза глядятъ; вотъ какъ пропоютъ третьи пѣтухи, сейчасъ и задамъ тягу?» А кольцо-то царское стащили три дворовыхъ человѣка: лакей, кучеръ да поваръ, «Что братцы! говорятъ они межъ собой, какъ этотъ ворожейка да узнаетъ насъ? вѣдь тогда намъ смерть неминучая..... Давайте-ка подслушивать у дверей: коли отъ ничего—и мы молчокъ; а коли узнаетъ насъ, такъ ужъ дѣлать нечего—станемъ просить его, что бы царю не доказывалъ». Пошелъ лакей подслушивать; вдругъ пѣтухи запѣли, мужикъ и промолвилъ: «слава тебѣ Господи! одинъ уже есть, остается двухъ ждать». У лакея душа въ пятки ушла; прибѣжалъ онъ къ своимъ товарищамъ: «ахъ, братцы! вѣдь меня узналъ; только я къ двери, а онъ кричитъ: одинъ уже есть, остается двухъ ждать!»—Постой, я пойду! сказалъ кучеръ и пошелъ подслушивать; запѣли вторые пѣтухи, а мужикъ: «слава тебѣ Господи! и два есть, остается одного ждать.» —Эхъ, братцы, и меня узналъ. Поваръ говоритъ: «ну, если и меня узнаетъ, такъ пойдемъ прямо къ нему, бросимся въ ноги и станемъ упрашивать. «Пошелъ подслушивать поваръ; третьи пѣтухи запѣли, мужикъ перекрестился: «слава Богу, всѣ три есть!» да поскорѣй къ двери—бѣжать хочетъ; а воры къ нему на встрѣчу, пали въ ноги, и просятъ и молятъ: «не погуби, не сказывай царю; вотъ тебѣ кольцо». Ну, такъ и быть прощаю васъ! Взялъ мужикъ кольцо, поднялъ половицу и бросилъ его подъ полъ. На утро царь спрашиваетъ: «что, мужичокъ, какъ твои дѣла?»—Ворожилъ; кольцо твое укатилось подъ эту

половицу. Подняли половицу и достали кольцо; царь щедро наградилъ знахаря деньгами и велѣлъ накормить-напоить его до отвала, а самъ пошелъ въ садъ гулять. Идетъ по дорожкѣ, увидалъ жука, поднялъ его и воротился къ знахарю: „ну, коли ты знахарь, такъ узнай, что у меня въ рукѣ?“ Мужикъ испугался и говоритъ самъ себѣ: „что́, попался Жучокъ царю въ руки!“—Такъ, такъ, твоя правда! сказалъ царь; еще больше его наградилъ и съ честью домой отпустилъ.

Дѣтск. сказк. А. Н. Аѳанасьева.

Привидѣніе.

Знаю, что вы невѣрите больше въ привидѣнія; не вѣрю въ нихъ и я. Но есть одно привидѣніе, которое я самъ видѣлъ, и не одинъ разъ: оно является къ тому, кто сидитъ на жесткой скамьѣ, и тому кто покоится на мягкихъ подушкахъ; видѣлъ я его и среди бѣла дня, и при одинокой лампѣ, и при сотнѣ свѣчъ.

Вы слыхали конечно, будто тѣнь убитаго блуждаетъ привидѣніемъ и мститъ своему убійцѣ. Многіе убиваютъ время праздностью или такимъ дѣломъ, которое ни чѣмъ не лучше бездѣлья. Къ нимъ-то является привидѣніе убитаго времени. Скука—имя этому привидѣнію. Незамѣтно приближается оно къ убійцѣ, гдѣ бы незастало его, и заставляетъ его зѣвать. Если не хочешь повстрѣчаться съ этимъ привидѣніемъ, то ты долженъ всегда быть занятъ или полезнымъ дѣломъ или дѣльной мыслью.

Ауэрбаха изъ хрест. Л. Поливанова.

Солнце и мѣсяцъ.

Ночью въ колыбель младенца мѣсяцъ лучъ свой заронилъ. „Отчего такъ свѣтитъ мѣсяцъ? робко онъ меня спросилъ. Въ день деньской устало солнце, и сказалъ ему Господь: „Лягъ, засни, и за тобою все задремлетъ, все заснетъ“. И взмолилось солнце брату: „Другъ мой; мѣсяцъ золотой! ты зажги фонарь и ночью обойди ты край земной. Кто тамъ молится, кто плачетъ, кто мѣшаетъ людямъ спать: все развѣдай—и по утру приходи и дай мнѣ знать“. Солнце спитъ, а мѣсяцъ ходитъ, сторожитъ земли покой; завтра-жъ рано — рано къ солнцу постучится братъ меньшой: стукъ-стукъ-стукъ. Отворятъ двери. „Солнце, встань! грачи летятъ; пѣтухи давно пропѣли, и къ заутрени звонятъ!“ Солнце встанетъ, солнце спроситъ: „Что, голубчикъ, братецъ мой, какъ тебя Господь Богъ носитъ? Что ты блѣденъ, что съ тобой?“ И начнетъ разсказъ свой мѣсяцъ, кто и

какъ себя ведетъ. Если ночь была спокойна, солнце весело взойдетъ; если нѣтъ, взойдетъ въ туманѣ, вѣтеръ дунетъ, дождь пойдетъ, въ садъ гулять не выйдетъ няня и дитя не поведетъ.

Я. Полонскій.

Не давши слова, крѣпись; а давши слово держись.

Хорошій человѣкъ никогда не клянется, никогда не божится — грѣхъ! Скажетъ: хорошо, согласенъ, буду, даю честное слово—и довольно! Честное слово добраго человѣка крѣпко, какъ алмазъ. Клянутся, божатся лгуны, трусы, дурные люди Хорошій человѣкъ что обѣщается то выполняетъ, несмотря ни на какія препятствія: его честное слово дороже ему всѣхъ почестей и богатства. Надобно съ малолѣтства затвердить, что *обѣщать значитъ исполнить*. Для этого всегда надобно прежде подумать, можно ли намъ, исполнить то, что обѣщаемъ. *Не давши слова, крѣпись; а далъ слово, держись! Слово не воробей, — выпустишь, не поймаешь!*

Изъ 28 пословицъ.

Нѣкоторые совѣты для жизни.

I. Никогда не откладывай до завтра того, что ты можешь сдѣлать сегодня.

II. Старайся не утруждать другихъ тѣмъ, что ты самъ можешь сдѣлать.

III. Никогда не бываетъ трудно то, что дѣлается охотно.

VI. Если случится тебѣ разсердиться на что-нибудь, то прежде, нежели начнешь говорить, просчитай до десяти; если же случится очень разсердиться, то считай до ста.

Беззаботность птички.

Птичка Божія не знаетъ ни заботы, ни труда; хлопотливо не свиваетъ долговѣчнаго гнѣзда. Въ долгу ночь на вѣткѣ дремлетъ; солнце красное взойдетъ—птичка гласу Бога внемлетъ, встрепенётся и поетъ. За весной, красой природы, лѣто знойное пройдетъ—и туманъ и непогоды осень поздняя несетъ: людямъ скучно, людямъ горе, птичка въ дальнія страны, въ теплый край, за сине море, улетаетъ до весны.

Пушкинъ.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

РАЗСКАЗЪ I.

Владиміръ Святой.

Въ 988 году послѣ Рождества Христова, т. е. почти за тысячу лѣтъ до нашихъ дней, на Руси былъ княземъ Владиміръ Святославичъ, названный впослѣдствіи Равноапостольнымъ. Онъ былъ такой же воинственный, предпріимчивый князь, какъ и его предшественники. Но Владиміръ особенно замѣчателенъ тѣмъ, что принялъ христіанскую вѣру и началъ распространять ее въ Русской землѣ. Его уговорили принять христіанство греческіе священники. Разъ греческій священникъ явился къ Владиміру, долго объяснялъ ему христіанство, и въ заключеніе своей проповѣди показалъ ему картину страшнаго суда. На этой картинѣ изображались праведники, идущіе съ веселіемъ въ рай и грѣшники осужденные на муку. Владиміръ вздохнулъ и сказалъ: *тѣмъ хорошо, а этимъ худо*. Священникъ отвѣчалъ ему: *если хочешь быть съ праведными, то крестись*. И пришло Владиміру на мысль послать десять умныхъ бояръ въ разныя земли чтобы увидѣли они сами и разсказали ему, у кого вѣра лучше, и кто знаетъ истиннаго Бога. Болѣе всѣхъ другихъ пришла имъ по сердцу вѣра греческая и служеніе греческое. Владиміръ повѣрилъ имъ, да еще подумалъ, что премудрая бабка его Ольга не приняла бы крещенія у Грековъ, если бы не была ихъ вѣра истинная.

Пошелъ онъ войною на Грековъ, взялъ у нихъ городъ Херсонь и послалъ просить себѣ въ замужество царевну греческую Анну, сестру тогдашнихъ императоровъ. Императоры отвѣчали, что не отдадутъ христіанку за нехристя, а Владиміръ уже давно имѣлъ на умѣ креститься, онъ разумѣется согласился, и только что принялъ святое крещеніе, какъ Господь явилъ надъ нимъ чудо: онъ былъ болѣнъ глазами и ничего не видалъ, а тутъ вдругъ прозрѣлъ.

Послѣ этого возвратился онъ съ своей супругой Анной въ Кіевъ, и приказалъ крестить весь народъ. Послѣ того Владиміръ посылалъ священниковъ въ другія города, но не вездѣ жители принимали христіанство такъ

охотно, какъ въ Кіевѣ; во многихъ городахъ язычники отказывались перемѣнять религію и поднимали мятежъ; князь усмирялъ ихъ оружіемъ. При Владимірѣ крестилась, разумѣется, не вся Русь; на такое большое дѣло надо было много времени и хлопотъ. Но самое трудное было уже сдѣлано, и этому много помогло то, что священныя книги были уже переведены на славянскій языкъ, слѣдовательно народъ могъ молиться въ церкви на своемъ языкѣ. Книги перевели святые братья Кириллъ и Мефодій, больше ста лѣтъ до Владиміра, для одного западнаго славянскаго племени. Равноапостольный князь Владиміръ велѣлъ переписать эти книги и, отобравъ сыновей у лучшихъ людей, отдалъ ихъ въ книжное ученье къ греческимъ священникамъ.

Владиміръ, причтенный церковью къ лику святыхъ, и оставившій по себѣ въ народѣ добрую память, умеръ въ 1015 году, слишкомъ ста лѣтъ. Послѣ его смерти его наслѣдники спорили о томъ, кому изъ нихъ быть первымъ княземъ на Руси; эти междуусобія и споры ослабили Русь до того, что ее не трудно было покорить татарамъ, кочевому, блуждающему племени.

РАЗСКАЗЪ II.

Татарское иго.

Около двухъ сотъ лѣтъ владѣтельствовали Татары надъ разоренною Россіей. Они обложили жителей уцѣлѣвшихъ отъ погрома—поголовною данью, т. е. заставили платить всѣхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ. Кромѣ того каждый пахавшій землю долженъ былъ платить подать съ каждой сохи, поплужную; еще въ пользу татаръ шли подати дорожныя за мосты, перевозы на рѣкахъ; взимались подати охотничьи (кто ловилъ звѣрей въ лѣсахъ, тотъ платилъ за это особую подать). Не трогали только духовенства и освободили митрополита и весь его причетъ отъ всякаго платежа дани. Кромѣ того татары сначала ходили сами за сборомъ даней; ходили они цѣлыми толпами, какъ разбойники, и грабили бѣдныхъ жителей. Но это продолжалось не долго, потому что ихъ не всегда принимали ласково. Такъ въ Тверь пришолъ разъ посолъ Шевкалъ, съ многочисленной толпою грабителей. Этотъ Шевкалъ былъ двоюроднымъ братомъ хана Узбека, одного изъ наслѣдниковъ Батыя, раззорителя Россіи; тверскимъ же княземъ былъ Александръ Михайловичъ. Бѣдный народъ, уже привыкнувъ терпѣть татарскія насилія, только жаловался на свою участь; но вдругъ прошелъ слухъ, что Шевкалъ намѣренъ обратить Россіянъ въ татарскую вѣру, убить тверскаго князя, вмѣстѣ съ братьями, сѣсть на его престолѣ и всѣ города наши отдать своимъ татарамъ; народъ началъ волноваться и грозить. А тутъ еще стали говорить, что Шевкалъ воспользуется празд-

никомъ Успенія, къ которому въ Твери собралось множество усердныхъ христіанъ, и перебьетъ ихъ всѣхъ до единаго. Только едва-ли это была правда: войска съ Шевкаломъ было не много, да и потомъ трудно вѣрить, чтобы онъ осмѣлился на такое дѣло; татарскіе ханы всегда покровительствовали церкви и духовенству и набожной Россіи и даже освобождали ихъ, какъ было уже сказано, отъ дани и всякихъ поборовъ. Однако народъ повѣрилъ: очень ужъ онъ озлобился на татаръ и ждалъ себѣ отъ нихъ всякаго худа. Бояре, воины, горожане, готовые на все, чтобы только отстоять вѣру и православныхъ государей, окружили князя Александра и требовали, чтобъ имъ дали оружіе. Князь согласился на ихъ просьбу и на разсвѣтѣ самъ повелъ ихъ къ дворцу, занимаемому Узбековымъ братомъ. Татары, пробужденные звукомъ оружія и шумомъ взволновавшагося народа, собрались на площади около своего начальника. Битва была ужасна. Отъ восхода солнца до темнаго вечера рѣзались на улицахъ съ необычайнымъ остервененіемъ. Наконецъ татары уступили, потому что Русскихъ было больше, и заперлись во дворцѣ Шевкала; но дворецъ зажгли, и Шевкалъ сгорѣлъ тамъ со всѣми оставшимися въ живыхъ татарами *).

---

*) Разсказываютъ—въ простомъ народѣ—и до сихъ поръ еще преданіе о Щелканѣ Дудентьевичѣ, то есть именно объ этомъ Шевкалѣ, бывшемъ и въ самомъ дѣлѣ сыномъ Дюденевымъ. Вотъ что поется про него въ пѣснѣ.

Бралъ онъ младъ-Щелканъ
Дани, невыходы,
Царски невыплаты;
Съ князей бралъ по сту рублей,
Съ бояръ по пятидесяти,
Съ крестьянъ по пяти рублей....
У котораго денегъ нѣтъ,
У того дитя возьметъ;
У котораго дитяти нѣтъ,
У того жену возьметъ;
У котораго жены-то нѣтъ,
Того самого головой возьметъ.

Изъ этой пѣсни видно, что Щелканъ былъ сборщикомъ дани, или какъ ихъ называли, баскакомъ. Отъ этихъ баскаковъ всѣмъ приходилось тяжко.

И вдовы-то безчестити,
Красны дѣвицы позорити,
Надо всѣми наругатися,
Надъ домами насмѣхатися....

Татары грабили и бѣдняковъ и богачей, творили надъ нами всякое безчинство и муку; кто не платилъ, того отводили въ рабство, въ Орду:

Злые татарове набѣгали,
Дома, теремы сожигали,
Старыхъ стариковъ убивали.
Молодыхъ въ полонъ полонили (брали въ пленъ),
Животы по себѣ дѣлили.
Разлучили тебя, дитятко,
Съ родимой ли матушкой;
Отогнали прочь, дитятко,
Твоего батюшку родимаго.

Правда, Тверь была жестоко наказана за такой поступокъ съ родственникомъ хана; татарскія орды раззорили и сожгли ее, раньше, чѣмъ прошелъ годъ послѣ этого; но память объ этомъ событіи должна была надолго отбить у татаръ охоту ходить по Россіи за сборомъ дани. Имъ конечно было пріятнѣе получить ее безъ хлопотъ, сидя дома, и вотъ они поручили сборъ ея великому князю; великимъ же княземъ назначили они того изъ князей русскихъ, который лучше умѣлъ заискать ихъ расположеніе и любовь. Да, въ это время и природный князь, бывшій въ прежнія времена полнымъ государемъ въ своемъ „удѣлѣ", то есть въ княжествѣ, доставшемся ему отъ отца или другаго близкаго родственника, долженъ былъ кланяться татарамъ, и только по ихъ милости, да за подарки хану и тѣмъ, кто у него былъ въ силѣ, оставался княземъ, а случись ему не понравиться хану или наговори, нажалуйся на него кто нибудь по злобѣ, такъ тутъ можно было ожидать себѣ всякаго зла. Въ это время и поговорка даже сложилась, что „близь царя, близь смерти": Князь и его бояре, если ѣхали въ Орду, то всегда исповѣдывались и причащались, и сколько бывало радости, когда они ворочались домой живые! Немного раньше того времени, какъ въ Твери такъ расправились съ Шевкаломъ, великимъ княземъ, то есть старшимъ надъ всѣми остальными русскими князьями, поставленъ былъ Московскій князь Иванъ Даниловичъ Калита, собиратель земли русской, какъ его называютъ лѣтописи: мы сейчасъ увидимъ, что это значитъ. Городокъ Москва, да и все Московское княжество были въ то время очень незначительны, совсѣмъ не то, что Новгородъ или Кіевъ, и въ Великіе Князьяя выбралъ Ивана Даниловича ханъ Узбекъ больше за то, что онъ сдѣлалъ кому слѣдуетъ хорошіе подарки, а между тѣмъ именно эта Москва стала главнымъ городомъ и собрала подъ свою руку всѣ города и княжества Русской земли. Начало этому положилъ Иванъ Даниловичъ Калита. Иванъ Даниловичъ прозванъ былъ Калитою, потому что всегда носилъ при себѣ мѣшокъ или *калиту*, наполненную деньгами для бѣдныхъ. Князь этотъ былъ чрезвычайно набоженъ, любилъ строить и украшать храмы; онъ былъ милосердъ къ нищимъ, и его всѣ любили. Онъ выстроилъ каменный Архангельскій соборъ (гдѣ стояла его гробница и гдѣ съ того времени погребали всѣхъ князей московскихъ) и каменный же соборъ Успенія Богоматери. Въ это время митрополитомъ на Руси былъ святой Петръ. Имѣвъ случай бывать въ Москвѣ, онъ полюбилъ ея красивое мѣстоположеніе и добраго князя и переселился къ нему. *Если ты* говорилъ онъ Ивану Даниловичу — *успокоишь мою старость и воздвигнешь здѣсь храмъ достойной Богоматери, то будешь славнѣе иныхъ князей, и родъ твой возвеличится; кости мои останутся въ семъ градѣ; Святители захотятъ обитать въ немъ, и руки Его взыдутъ на плеща враговъ нашихъ*, т. е. если ты построишь въ Москвѣ храмъ достойный Божіей Матери, то я останусь здѣсь навсегда и послѣ меня митрополиты также будутъ жить здѣсь; тогда ты будешь славнѣе всѣхъ остальныхъ князей, и твои дѣти, внуки и весь твой родъ, все твое потомство возвысятся надъ всею Русью и всѣ, которые были до сихъ поръ врагами Москвы, будутъ у ней въ повиновеніи. Во исполненіе этого желанія старца и былъ воздвигнутъ Успенскій

соборъ. Святый митрополитъ, собственными руками построивъ себѣ въ стѣнѣ его каменный гробъ, зимою преставился. Послѣ него митрополиты стали постоянно жить въ Москвѣ, чѣмъ она много возвысилась, потому что митрополитъ былъ главой всего русскаго духовенства. Москва стала дѣлаться первымъ городомъ, къ счастью для Россіи. Государство русское не освободилось бы отъ татаръ, и вѣра не могла бы такъ возвыситься, если бы Москва не собрала подъ свою руку всѣ остальныя княжества. Московскій князь сталъ сильнѣе всѣхъ; всѣ остальныя сдѣлались его подвластными, и это спасло Россію, потому что татары не могли уже совладѣть съ нимъ. Это конечно случилось не сразу, но по крайней мѣрѣ со вступленія на престолъ Іоанна миръ и тишина воцарились въ сѣверной Россіи, и татары въ теченіи сорока лѣтъ не тревожили ея своими насиліями.

Перечислимъ теперь князей, потомковъ Ивана Даниловича Калиты. Послѣ смерти его Великимъ Княземъ ханъ Узбекъ объявилъ сына его Симеона Ивановича, по прозванію Гордаго. Этотъ государь, хитрый, благоразумный, пять разъ ѣздилъ въ Орду, чтобы соблюсти тишину въ государствѣ; пользуясь любовью хана, онъ выпросилъ у него для раззореннаго Тверскаго княжества свободу не платить дани татарамъ, и первый, какъ кажется, назвалъ себя Великимъ Княземъ всея Руси, какъ то вырѣзали на его печати. Въ его царствованіе постигла Русскую землю страшная бѣда, такъ называемая черная смерть. Пишутъ, что эта жестокая язва началась въ Китаѣ и истребила тамъ около тринадцати милліоновъ человѣкъ. Когда моръ открылся въ Россіи (изъ нѣмецкой земли онъ перешелъ во Псковъ и въ Новгородъ), то въ Псковѣ, начавшись весною, онъ къ зимѣ оставилъ въ живыхъ едва третью часть жителей. Нельзя, говорятъ лѣтописцы, вообразить зрѣлища столь ужаснаго: юноши и старцы, супруги и дѣти лежали въ гробахъ другъ подлѣ друга; отъ цѣлой большой семьи въ одинъ день не оставалось ни одного человѣка. Каждый священникъ находилъ въ своей церкви поутру до 30 и болѣе покойниковъ; отпѣвали всѣхъ вмѣстѣ, и на кладбищахъ уже не было мѣста для новыхъ могилъ; погребали за городомъ, въ лѣсахъ. Сперва люди корыстолюбивые охотно служили умирающимъ, въ надеждѣ получить въ свою пользу что послѣ нихъ останется изъ наслѣдства; когда же увидѣли, что язва сообщается прикосновеніемъ, и что въ самомъ имуществѣ зараженныхъ скрывается зараза, тогда богачи напрасно искали помощи; сынъ убѣгалъ отца, братъ брата. Напротивъ того нѣкоторые изъявляли великодушіе; не только своихъ, но и чужихъ мертвецовъ носили въ церковь, служили панихиды и съ усердіемъ молились среди гробовъ. Другіе спѣшили оставить міръ и заключались въ монастыряхъ или отказывали церквамъ свое богатство, села, рыбныя ловли, питали, одѣвали нищихъ, и благодѣяніями готовились къ вѣчной жизни.

Лѣтописцы наши сказываютъ, что *вся Россія* испытала тогда гнѣвъ Небесный. Въ Москвѣ, въ это время умерли: митрополитъ, Великій Князь Симеонъ, два сына его и братъ. Послѣ его смерти вступилъ на престолъ великокняжескій братъ его Иванъ, продолжавшій увеличивать по примѣру

отца и брата свой удѣлъ — московское княжество. Всѣ московскіе князья постоянно старались расширять свое владѣніе. Они задобривали татаръ, посылая имъ большіе подарки, и въ Москвѣ жителямъ было и покойнѣе и удобнѣе нежели въ другихъ городахъ, потому что князья московскіе заботились кромѣ того устроить и завести порядокъ въ своемъ удѣлѣ. Люди толпами переселялись изъ другихъ княжествъ въ московское, и по времени, какъ Москва стала многосильнѣе, народъ началъ переставать бояться Орды, набираясь съ каждымъ годомъ смѣлости; случалось, что онъ возставалъ на татаръ и избивалъ ихъ нещадно.

При Великомъ Князѣ Димитріи Ивановичѣ татары были разбиты на голову на Куликовомъ полѣ, и съ тѣхъ поръ Русь начала освобождаться отъ татаръ. Татаръ шло огромное войско, потому что Мамай, который былъ въ это время татарскимъ ханомъ, рѣшился было совсѣмъ погубить Россію. *Пойдемъ на русскаго князя и на всю силу русскую, какъ было при Батыѣ*, говорилъ онъ, *церкви попалимъ, христіанъ изобьемъ и законы ихъ изгубимъ*. Но и Димитрій съ своей стороны созвалъ всѣхъ русскихъ князей противъ Мамая. Пока войско собиралось и приготовлялось, Димитрій поѣхалъ къ Троицѣ, гдѣ при великомъ князѣ Симеонѣ Ивановичѣ преподобный Сергій устроилъ монастырь, въ которомъ самъ былъ игуменомъ. Великій князь отправился къ преподобному Сергію, чтобы испросить у него благословенія на предстоящую битву. Благословляя его, преподобный Сергій сказалъ: *Господь Богъ будетъ тебѣ помощникомъ и заступникомъ. Онъ побѣдитъ и низложитъ супостатовъ твоихъ и прославитъ тебя.*

Войска русскаго собралось до двухъ сотъ тысячъ. Перешли рѣку Донъ и на Куликовомъ полѣ разбили татаръ. Много было убито и съ съ той и съ другой стороны, и битва эта навсегда осталась въ памяти русскаго народа, подъ именемъ *Мамаева побоища*.

РАЗСКАЗЪ III.

Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.

Вслѣдъ за изгнаніемъ поляковъ изъ столицы, воеводы созвали земскую думу, т. е. выбранныхъ отъ помѣщиковъ и торговыхъ людей. Земская дума прежде всего занялась избраніемъ государя, безъ котораго невозможно было возстановить порядокъ въ государствѣ. По отслуженіи молебна, приступили къ совѣщаніямъ. Не хотѣли избирать никого изъ старыхъ, мятежныхъ бояръ. и всѣ голоса слились воедино, всѣ провозгласили юнаго непорочнаго Михаила, сына Филаретова, послѣднюю отрасль знаменитаго дома Захарьиныхъ *), того, чье имя предлагалъ нѣкогда къ избранію ми-

*) Отецъ Михаила, бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ, былъ родной племянникъ супруги Грознаго, Анастасіи Романовны. Борисъ Годуновъ, опасавшійся всѣхъ знатныхъ людей, которые могли имѣть право на престолъ, велѣлъ постричь Ѳеодора Никитича въ монахи, подъ именемъ Филарета.

трополитъ Гермогенъ. Въ то время, когда въ Москвѣ земскій соборъ и народъ избирали на царство 16-ти лѣтняго Михаила, онъ жилъ съ своею матерью; монахинею Мареою, въ Костромскомъ-Ипатьевскомъ монастырѣ. Между тѣмъ поляки, узнавъ объ избраніи на престолъ Михаила Ѳеодоровича, хотѣли его убить, какъ соперника Владислава, но Иванъ Сусанинъ спасъ жизнь царя; онъ завелъ поляковъ въ лѣсную трущобу и тамъ былъ за это убитъ, а тѣмъ временемъ царю дали знать объ опасности и Михаилъ былъ спасенъ. Земскій соборъ отправилъ въ Кострому пословъ извѣстить Михаила Ѳеодоровича объ избраніи на царство и просить скорѣе ѣхать въ Москву. Сначала царица Мареа не соглашалась благословить сына на царство, но потомъ она уступила усиленнымъ мольбамъ пословъ и отпустила Михаила въ Москву.

РАЗСКАЗЪ IV.

Петръ Великій.

Второй царь дома Романовыхъ, Алексѣй Михайловичъ, проживъ счастливо въ первомъ бракѣ—съ Марьею Ильиничною Милославскою—21 годъ и овдовѣвъ сорока лѣтъ отъ роду, черезъ два года женился вторично на Натальѣ Кириловнѣ Нарышкиной. Черезъ 16 мѣсяцевъ послѣ брака, царицѣ Натальѣ Кириловнѣ Богъ послалъ сына.

Сынъ этотъ былъ — Петръ Великій, рожденіе котораго послѣдовало въ четвергъ, въ первомъ часу полуночи, на 30-е мая 1672 года.

Рано утромъ, колокольный звонъ по всей Москвѣ разнесъ вѣсть о радости государя-отца, въ пять часовъ утра уже пришедшаго въ Успенскій соборъ на молебствіе, совершенное новгородскимъ митрополитомъ Питиримомъ. Послѣ благодаренія Богу за настоящее приращеніе своего семейства, государь пошелъ въ Архангельскій соборъ и въ Вознесенскій монастырь, ко гробамъ предковъ и родителей. Затѣмъ, помолившись у мощей Алексѣя митрополита, въ Чудовомъ монастырѣ, и, приложившись къ иконамъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, царь воротился во дворецъ; куда въ столовой палатѣ собрались бояре, думные, полковники и стрѣлецкіе головы. Къ нимъ вышелъ государь и, принявъ поздравленіе, велѣлъ угощать ихъ винами фряжскими и десертомъ изъ свѣжихъ плодовъ. Іюня 1-го былъ для бояръ и ближнихъ людей, въ царицыной золотой палатѣ, обѣдъ, передъ которымъ закуску и гостинцы разносили гостямъ стольники царскіе, а во время стола угощали стольники царицы. Въ день тезоименитства новорежденнаго царевича совершили надъ нимъ св. таинство крещенія (въ субботу, 29 іюня) въ Чудовомъ монастырѣ, въ трапезѣ церкви Алексѣя митрополита, передъ обѣднею. Братъ новорожденнаго, царевичъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ, будущій преемникъ на престолѣ, воспріялъ отъ ку-

пели нашего безсмертнаго Петра. На слѣдующій день царь давалъ въ грановитой палатѣ родильный столъ, а іюля 4-го — крестильный; угощая разъ по 160 лицъ духовнаго чина и по 215 свѣтскихъ.

Исправивъ все, что требовалъ обычай при рожденіи царевича, составили попечительные родители штатъ лицъ, состоящихъ при высокомъ новорожденномъ.

Послѣ смерти Алексѣя Михайловича вступилъ на престолъ старшій изъ сыновей его, Өеодоръ, — даровитый юноша, но болѣзненный и слабый силами. Онъ царствовалъ въ Россіи не долго и, умирая бездѣтнымъ, не успѣлъ назначить себѣ наслѣдника. Въ его царствованье, когда господствовала партія Милославскихъ, Наталья Кирилловна должна была удалиться отъ двора, и жила съ своимъ маленькимъ сыномъ въ подмосковномъ селѣ Преображенскомъ. Но это удаленіе отъ придворной жизни принесло маленькому Петру большую пользу. Обыкновенно московскіе царевичи получали довольно изнѣженное воспитаніе. Петръ напротивъ росъ на свободѣ, на чистомъ сельскомъ воздухѣ. Ему набрали товарищей изъ дѣтей придворныхъ служителей, и онъ любилъ играть съ ними въ солдаты. Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что дѣдъ и отецъ его не мало заботились объ усовершенствованіи русскаго войска, и нанимали въ свою службу иностранныхъ офицеровъ, которые обучали русскихъ европейскому военному искуству; набранные для этого полки получили названіе солдатскихъ. По ихъ образцу Петръ изъ своихъ товарищей устроилъ маленькое войско, которое называлъ *потѣшнымъ*. Кромѣ того на Переяславскомъ озерѣ Петръ построилъ нѣсколько мелкихъ судовъ и составилъ изъ нихъ *потѣшный флотъ*. Книжное ученіе юнаго Петра шло довольно плохо Дьякъ Зотовъ, приставленный къ нему дядькою и наставникомъ, самъ зналъ очень немного. Но Петръ нашелъ себѣ наставниковъ между иностранцами.

Изъ оставшихся послѣ царя Өеодора братьевъ, — старшій Іоаннъ, былъ такъ слабъ здоровьемъ, что былъ неспособенъ царствовать, а младшему, Петру, было только 10 лѣтъ. Поэтому рождался вопросъ: кто изъ нихъ долженъ вступить на престолъ? Патріархъ Іакимъ, бояре и народъ московскій провозгласили царемъ Петра и Россія ему присягнула. Іоаннъ Алексѣевичъ не показывалъ неудовольствія за то, что ему предпочли младшаго брата; но у Іоанна были сестры, рожденныя отъ одной съ нимъ матери Марьи Милославской. Одна изъ этихъ сестеръ. Софья, отличалась умомъ и честолюбивымъ характеромъ. Софья любила читать книги и бесѣдовать съ умными людьми; ее сильно занимали государственныя дѣла, и она стала мечтать о власти. Если бы ея братъ Іоаннъ Алексѣевичъ сдѣлался царемъ, ея мечты должны были исполниться, потому что слабый духомъ Іоаннъ во всемъ бы ее слушался. Избраніе Петра разрушило ея надежды: первое мѣсто при юномъ царѣ заняла его мать Наталья Кирилловна Софья рѣшилась не уступать,—она была недовольна тѣмъ, что правленіе перешло въ руки нелюбимой ею мачихѣ. Она рѣшилась достигнуть власти посредствомъ бунта стрѣльцовъ. Ея родственники Милославскіе начали возмущать стрѣльцовъ противъ правительства; они говорили имъ, что Петръ избранъ на царство незаконно, что царствовать долженъ Іоаннъ

какъ старшій братъ, и при этомъ раздавали имъ деньги и обѣщали именемъ Софьи большія награды, если стрѣльцы исполнятъ ея желаніе. Буйные стрѣльцы волновались. Однажды клевреты Софьи прискакали въ Стрѣлецкую слободу, и объявили, что Нарышкины задушили Іоанна Алексѣевича. Стрѣльцы вооружились, и толпою бросились въ Кремль ко дворцу. Они вломились въ палаты и умертвили многихъ бояръ. Своимъ мятежемъ стрѣльцы навели ужасъ на всю Москву, и заставили вѣнчать на царство обоихъ братьевъ вмѣстѣ; а до ихъ совершеннолѣтія объявили правительнацею царевну Софью. Вотъ какимъ образомъ царевна Софія достигла цѣли, и получила въ свои руки верховную власть.

Софья управляла государствомъ до тѣхъ поръ, когда Петръ Великій достигъ совершеннолѣтія и женился на Евдокіи Ѳеодоровнѣ Лопухиной. Въ это время, царевна Софья, чтобы упрочить за собою власть, задумали вѣнчаться на царство. Между тѣмъ Шакловитый, начальникъ стрѣльцовъ и любимецъ Софьи, имѣлъ намѣреніе умертвить царицу Наталью Кирилловну. Къ счастью для Россіи этотъ умыселъ не осуществился. Однажды ночью въ Преображенское прискакали два стрѣльца, немедленно разбудили Петра и объявили ему, что Шакловитый въ эту самую ночь поджечь Преображенское и убить его вмѣстѣ съ царицей. Встревоженный этимъ извѣстіемъ, Петръ вскочилъ съ постели, въ одной рубашкѣ сѣлъ на коня и скрылся въ ближайшій лѣсъ. Туда принесли ему платье; онъ одѣлся и съ величайшею поспѣшностью уѣхалъ въ Сергіево-Троицкую лавру. Вслѣдъ за нимъ отправились туда же его семейство и потѣшные полки. Изъ лавры Петръ послалъ въ Москву строгій приказъ, чтобы немедленно явились къ нему стрѣлецкіе полковники съ частью своихъ полковъ; ослушникамъ грозилъ смертною казнію. Стрѣльцы отправились. Петръ приказалъ казнить Шакловитаго, а Софью заключилъ въ монастырь. Съ этихъ поръ онъ одинъ началъ управлять государствомъ; братъ его Іоаннъ Алексѣевичъ продолжалъ носить царскій титулъ, но по прежнему ни во что не вмѣшивался.

Путешествіе за границу *.) Вслѣдъ за покореніемъ Азова, Петръ Великій задумалъ предпринять путешествіе за границу, чтобы поучиться на голландскихъ и англійскихъ верфяхъ искусству кораблестроенія и мореплаванія и вообще познакомиться съ бытомъ народовъ Западной Европы. Онъ отправилъ посольство къ нѣкоторымъ западно-европейскимъ государямъ для заключенія съ ними союза и торговыхъ договоровъ. Главою этого посольства онъ назначилъ Лефорта, а самъ, для избѣжанія различныхъ торжественныхъ встрѣчь и церемоній, рѣшился посѣтить Западную Европу подъ именемъ Петра Михайлова—дворянина, состоящаго при этомъ царскомъ посольствѣ. Петръ Великій пріѣхалъ сперва въ Германію и началъ осматривать здѣсь заводы, фабрики: крѣпости и изучать артиллерію. Изъ Германіи онъ отправился въ Голландію, гдѣ въ концѣ 17 столѣтія процвѣтали кораблестроеніе и мореплаваніе. Петръ поселился сначала въ Саардамѣ и жилъ здѣсь нѣкоторое время въ хижинѣ кузнеца Киста. Что бы не быть узнаннымъ, Петръ хо-

---

*) А. Шуфъ.

дилъ здѣсь въ одеждѣ голландскаго плотника—въ красной фризовой курткѣ, бѣлыхъ холстинныхъ шароварахъ, съ лакированною шляпою на головѣ. Цѣлую недѣлю работалъ онъ на корабельной верфи. Между тѣмъ жители Саардама узнали, что этотъ корабельный мастеръ — царь московскій и толпы любопытныхъ не давали ему съ этой минуты покоя. Однажды толпа любопытныхъ окружала его, и разгнѣванный Петръ далъ пощечину одному голландцу, который подошелъ къ нему очень близко и смотрѣлъ на него разинувъ ротъ; въ толпѣ закричали: „браво, Марсенъ, ты пожалованъ въ царицы"! Изъ Саардама Петръ поѣхалъ въ Амстердамъ, и четыре съ половиною мѣсяца учился на тамошнихъ верфяхъ кораблестроенію. Изъ Голландіи онъ отправился въ Англію, гдѣ занимался болѣе двухъ мѣсяцевъ изученіемъ своего любимаго искусства. Наконецъ онъ отправился въ Вѣну съ намѣреніемъ проѣхать оттуда въ Венецію, но въ Вѣнѣ получилъ онъ извѣстіе изъ Москвы, что стрѣльцы произвели новый бунтъ во время его отсутствія; по этому онъ поспѣшилъ возратиться въ отечество.

Преобразованіе въ обычаяхъ *). Все видѣнное за границей такъ понравилось Петру, что многіе русскіе обычаи онъ захотѣлъ перемѣнить на иностранный образецъ. При этомъ, на ряду съ полезными перемѣнами, царь вводилъ и перемѣны, въ сущности незначительныя, которыя были однако очень важны въ глазахъ народа. Такъ, немедленно по пріѣздѣ изъ за границы, Петръ принялся измѣнять наружный видъ своихъ подданныхъ. Борода считалась въ Россіи почетнымъ и даже священнымъ украшеніемъ для мужчины. Когда бояре собрались во дворецъ поздравить государя съ пріѣздомъ, онъ принялъ ихъ ласково, многихъ обнималъ и цѣловалъ; а между тѣмъ къ большему изумленію ихъ то тому, то другому собственною рукою обрѣзывалъ бороды. Спустя нѣсколько дней, былъ пиръ у боярина Шеина, гдѣ присутствовалъ и царь. Многія изъ угожденія ему явились безъ бороды; но еще не мало было бородачей. Одинъ изъ царскихъ шутовъ съ ножницами въ рукахъ хваталъ за бороду то того то другаго, и мигомъ ее обрѣзывалъ при громкомъ хохотѣ пирующихъ, которые утѣшали себя чужимъ горемъ. Вскорѣ послѣдовало запрещеніе носить бороду для всѣхъ исключая духовенства и крестьянъ; а кто хотѣлъ ее оставить, долженъ былъ платить за нее особую пошлину. Такое запрещеніе не нравилось очень многимъ; особенно роптали старовѣры, которые считали брадобритіе большимъ грѣхомъ. Потомъ дошла очередь и до русской долгополой одежды. Эта одежда была слѣдующая: во первыхъ, рубашка съ косымъ воротомъ и шаровары, запущенные въ сапоги; на рубашку надѣвался кафтанъ до колѣнъ, подпоясанный кушакомъ. Сверху кафтана носили ферязь, длинное платье съ длиннѣйшими рукавами. Выходя изъ дому надѣвали еще сверху въ лѣтнее время широкій охобень, а въ зимнее шубу; на головѣ же лѣтомъ и зимою носили мѣховыя шапки. Закутанные въ эти одежды азіатскаго покроя, русскіе казались не поворотливы и неуклюжи. Царь сначала шутя обрѣзывалъ на пирахъ длинные рукава у ферязей, а

*) Д. Иловайскій.

потомъ совсѣмъ запретилъ ихъ употребленіе, и ввелъ короткіе европейскіе камзолы и кафтаны съ фалдами. Головы царедворцевъ и чиновниковъ покрылись огромными париками въ завиткахъ и букляхъ. Петръ не оставилъ безъ вниманія и женщинъ. Онъ вооружился противъ ихъ прежняго затворничества, и приказалъ москвитянамъ вывозить своихъ женъ и дочерей въ публичный театръ, заведенный тогда въ столицѣ при томъ женщины не должны были закрывать своего лица фатою или покрываломъ. Далѣе, онъ приказалъ молодымъ женщинамъ, вмѣсто прежнихъ сарафановъ и тѣлогрѣй, выѣзжать изъ дому въ нѣмецкихъ платьяхъ. Наконецъ царь устроилъ вечернія собранія, которыя назывались иностраннымъ словомъ ассамблеи (Петръ ввелъ тогда въ употребленіе много иностранныхъ словъ). На эти собранія съѣзжались царедворцы и чиновники съ своими женами и дочерьми. Здѣсь молодые люди въ иноземныхъ костюмахъ подъ звуки оркестра занимались танцами; а старухи маменьки въ русскихъ душегрѣяхъ сидѣли вдоль стѣнъ, и смотрѣли на своихъ танцующихъ дочерей. Между тѣмъ пожилые мужчины пили вино, разговаривали, играли въ шахматы, курили табакъ (также какъ брадобритіе считавшійся грѣхомъ у нашихъ предковъ). Петръ любилъ веселыя попойки, и часто самъ присутствовалъ на асамблеяхъ; онъ наблюдалъ, чтобъ установленныя имъ правила здѣсь строго исполнялись: напримѣръ, чтобъ танцоры дѣлали своимъ дамамъ назначенное число реверансовъ или поклоновъ, чтобъ тосты исправно выпивались всѣми и т. п. Провинившійся въ чемъ нибудь тотчасъ присуждался осушить огромный кубокъ извѣстный подъ именемъ, „большаго орла“.

Въ старину дѣти совершенно зависѣли отъ воли родителей, свадьбы устроивались отцами, которые не спрашивали о желаніи своихъ дѣтей; женихъ и невѣста даже не могли и видѣть другъ друга до свадьбы. Петръ отмѣнилъ этотъ обычай, и приказалъ, чтобы священники вѣнчали только съ обоюднаго согласія жениха и невѣсты. Самъ Петръ въ своемъ образѣ жизни подавалъ русскимъ примѣръ бережливости, простоты и чрезвычайной дѣятельности. Онъ не любилъ безполезной роскоши; одѣвался очень просто, и часто ходилъ въ поношенномъ кафтанѣ и чулкахъ, заштопанныхъ рукою его супруги; только въ торжественныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ при большихъ празднествахъ, на парадныхъ выходахъ при пріемѣ иностранныхъ пословъ и т. п., онъ являлся во всемъ блескѣ своего сана. Вставалъ онъ очень рано и тотчасъ принимался за работу; слушалъ дѣла, диктовалъ новые указы, обучалъ войско, посѣщалъ присутственныя мѣста, а также разныя мастерскія и особенно карабельныя верфи, гдѣ нерѣдко собственными руками помогалъ рабочимъ. Во всѣ почти ремесла онъ вникалъ самъ, и вездѣ старался вводить улучшенія по европейскимъ образцамъ; строилъ новые заводы и фабрики, и поощрялъ къ тому же частныхъ людей. Петръ не оставался долго въ столицѣ; его часто отвлекали военные походы и поѣздки по государству. Поѣздки эти онъ совершалъ безъ всякой пышности, по большей части въ простыхъ саняхъ или въ кибиткѣ, въ сопровожденіи только своего деньщика и нѣсколькихъ приближенныхъ молодыхъ людей, которые служили ему вмѣсто канцеля-

ріи и исполняли разнообразныя порученія. Изъ такихъ молодыхъ людей вышли потомъ его лучшіе министры и помощники. Что касается до наружности Петра, то онъ былъ очень высокъ ростомъ, красивъ и строенъ; а силу имѣлъ необыкновенную. Быстрая походка и порывистыя движенія обнаруживали его живую и пылкую натуру.

Кончина Петра Великаго. Не за долго до своей смерти ѣхалъ онъ однажды моремъ въ Петербургъ, и замѣтилъ ботъ, который сѣлъ на мель; онъ бросился въ воду и сталъ вытаскивать тонувшихъ матросовъ. Отъ холодной воды онъ сильно простудился и скончался 28 января 1725 года, на 53 году своей жизни.

РАЗСКАЗЪ V.

Екатерина II.

Въ теченіе своего продолжительнаго царствованія Екатерина II стремилась расширить предѣлы Россіи. Она была государыня очень мудрая, и повела все, какъ велъ императоръ Петръ Великій; желая изучить свое обширное государство она предпринимала нѣсколько разъ путешествія по Россіи; такъ императрица ѣздила въ Крымъ, по Волгѣ и т. д.

Пугачевщина *). Теперь есть рѣка Уралъ, тогда называлась она Яикъ, на этой Яикѣ — рѣкѣ жили Яицкіе казаки; нынче они народъ бравый, храбрый, славный, а тогда была вольница, какъ всѣ тогдашніе казаки. Не любо имъ было, что помаленьку начали забирать ихъ въ руки, не позволяли разбойничать. Вотъ явился къ нимъ на этотъ разъ, съ Дона, бѣглый казакъ *Емелька Пугачевъ*, началъ ихъ мутить, да и выдумалъ стариной тряхнуть, какъ было не разъ прежде, вздумалъ сказать, что императоръ Петръ III Ѳедоровичъ не померъ, а что онъ Емелька-то и есть Петръ Ѳедоровичъ! И напалъ на дураковъ, что повѣрили ему, да чего! такое войско набралъ, что цѣлый годъ удержу не было. Ну статочное-ли, кажется, дѣло, чтобы выискалось столько слѣпаго народа! да чему и вѣрили-то? сами его въ глаза называли: *батюшка Емельянъ Ивановичъ — Петръ Ѳедоровичъ*, словно могутъ два человѣка въ одномъ быть! Какъ тамъ не толкуй, а Емелька этотъ завладѣлъ всѣми городами да крѣпостями по Яику, осадилъ Оренбургъ, Уфу, взялъ Казань—ну бѣда, да и только! На Москву собирался—да и что его добраго, пошолъ бы. Только императрица, видя, что дѣло не ладно, выслала на него войско съ генераломъ Михельсономъ; тотъ вездѣ колотилъ эту сволочь, а Суворовъ прижалъ такъ, что бунтовщики то, смекнувши, что имъ не сдобровать, взяли, сами связали Пугача, и выдали руками. Попалъ добрый молодецъ въ Москву, да не такъ какъ думалъ. Тутъ его, голубчика и казнили, и съ этихъ поръ приказала императрица, чтобы Яикъ не назывался Яикомъ, а Ураломъ, и казаки не яицкими, а уральскими казаками.

---

*) Кн. В. В. Львовъ.

РАЗСКАЗЪ VI.

Александръ I.

Послѣ смерти Екатерины II съ 1796 по 1801 годъ царствовалъ ея сынъ Павелъ Петровичъ. „Ему наслѣдовалъ престолъ старшій изъ его сыновей, Александръ I (1801—1825). Любимый внукъ Екатерины, Александръ I получилъ отличное образованіе. Онъ отличался не только блестящимъ умомъ, но и необыкновенною добротою сердца. Онъ прежде былъ *человѣкъ* въ высокомъ смыслѣ этого слова, а потомъ уже государь. Поэтому, онъ былъ обожаемъ своими подданными. Люди же окружавшіе Александра I любили его съ страстнымъ увлеченіемъ“ *).

Народная война **). 12 іюня 1812 вошелъ непріятель въ Россію, между Ковно и Гродно, и потянулся прямо на городъ Вильну, а въ Вильнѣ стоялъ нашъ главнокомандующій Барклай-де-Толли съ арміей. Государь приказалъ не равенъ часъ, собрать ополченіе, по одному ратнику съ десяти душъ, и собралось ихъ до двухъ сотъ тысячъ человѣкъ. Вотъ какъ бросились всѣ, словно на какой нибудь праздникъ: дворянство все пошло, купечество такъ все и сыпало деньги. А между тѣмъ по нѣкоторымъ соображеніямъ Барклай-де-Толли все отступалъ отъ непріятеля; по этому случаю государь собралъ совѣтъ и положили послать другаго главнокомандующаго князя Кутузова. Пріѣхалъ Кутузовъ къ арміи, приняли его словно спасителя какого нибудь. Онъ и въ самомъ дѣлѣ рѣшился попытать счастье, всего съ небольшимъ во ста верстахъ отъ Москвы, подъ селомъ Бородинымъ. Нашихъ было сто двадцать тысячъ и шестьсотъ пушекъ, а у Наполеона сто восемьдесятъ тысячъ и больше тысячи пушекъ. Этакой свалки не было еще съ Мамаева побоища.

Носились знамена какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колоть устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала,
Гора кровавыхъ тѣлъ.

Извѣдалъ врагъ въ тотъ день не мало,
Что значитъ русскій бой удалый,
Нашъ рукопашный бой!...
Земля тряслась, какъ наши груди;
Смѣшались въ кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой.

Лермонтовъ.

---

*) А. Шуфъ.

**) Кн. В. В. Львовъ.

КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ МОЛИТВЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

1.

Молитва Господня.

Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ! да святится имя Твое: да пріидетъ царствіе Твое: да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли: хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь: и остави намъ долги наша, яко-же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ: и не введи насъ во искушеніе; но избави насъ отъ лукаваго.

Объясненіе.

Молитвъ очень много; но самая главная и важнѣйшая изъ нихъ — „молитва Господня", которая такъ называется потому, что ею научилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ молиться учениковъ Своихъ. Два изъ учениковъ Господа Іисуса Христа, Евангелистъ Матѳей и Евангелистъ Лука записали ее въ своемъ Евангеліи и сохранили эту молитву такою, какою она вышла изъ Святыхъ устъ Христа. Прочія молитвы взяты частію изъ псалмовъ царя Давида, частію написаны святыми отцами нашей Православной церкви.

Вотъ почему молитва эта, называется молитвой Господней.

Теперь дальше, — въ этой молитвѣ читаемъ такъ:

Отче нашъ. Всѣхъ насъ людей сотворилъ Богъ, слѣдовательно Онъ отецъ нашъ, и потому мы, какъ дѣти, каждый день и каждую минуту обращаемся къ Нему со всѣми нашими нуждами: просимъ Его о пищѣ объ одеждѣ, о хорошей погодѣ, если кто болѣнъ изъ насъ, просимъ о здоровьи словомъ, просимъ о всемъ, что только для насъ бываетъ нужно. Такъ и въ этой молитвѣ, обращаясь съ различными просьбами — мы говоримъ:

Отче нашъ, то есть: Отецъ нашъ. Кромѣ сего Богъ называется и другими именами: Господомъ, Творцомъ, Вседержителемъ, и проч.

Иже еси на небесѣхъ. Богъ присутствуетъ вездѣ: и на небѣ и на землѣ, и въ церкви и въ домахъ нашихъ, такъ что ни днемъ, ни ночью никуда нельзя уйти отъ Него и сокрыться отъ Его глазъ. Онъ видитъ, что мы дѣлаемъ, слышитъ, что говоримъ, даже знаетъ, что думаемъ. Обмануть Бога и солгать предъ Нимъ невозможно. Почему же въ этой молитвѣ сказано: *иже еси на небесѣхъ*, то есть: отецъ нашъ, живущій на небесахъ? Потому, что небо считается мѣстомъ особеннаго пребыванія Бога, равно какъ и Храмы Божіи на землѣ. На небесахъ находится престолъ Божій.

Да святится Имя Твое. Этими словами мы высказываемъ наше желаніе, что бы Имя Бога, нашего любимѣйшаго Отца, было свято и велико для всѣхъ людей и всѣми прославлялось.

Да пріидетъ царствіе Твое. Царство Божіе царство любви, міра и правды. Оно еще не пришло во всей силѣ своей для тѣхъ, въ комъ царствуетъ грѣхъ. Потому мы этими словами просимъ Бога, что бы не царствовалъ въ насъ грѣхъ, а царствовалъ Господь Богъ.

Да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли. Послушныя дѣти никогда не дѣлаютъ того, что ненравится ихъ родителямъ; тѣмъ болѣе мы обязаны разсуждать и поступать въ своихъ дѣлахъ, въ продолженіи всей нашей жизни, такъ, какъ повелѣваетъ Богъ, нашъ небесный Отецъ, въ своемъ законѣ. Произнося въ молитвѣ слова: *да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли*, мы высказываемъ предъ Богомъ наше смиреніе и преданность, отказываемся отъ своей воли, а просимъ его дать намъ силы съ любовью исполнять Его законъ на землѣ такъ же, какъ исполняютъ его Святые Ангелы на небѣ.

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. Наша жизнь, какъ мы и сами, въ рукахъ Божіихъ, и никто изъ насъ не знаетъ, что будетъ съ нами завтра: можетъ быть, будемъ живы, можетъ быть, умремъ; стало быть, не только напрасно загадывать впередъ на цѣлый годъ напримѣръ, а даже и на завтрешній день. Поэтому въ этой молитвѣ мы просимъ Бога о пищѣ для тѣла нашего только на одинъ день: дай намъ хлѣба насущнаго на этотъ день.

И остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Въ этихъ словахъ высказывается просьба къ Богу о томъ, чтобы Онъ простилъ намъ грѣхи наши, которыми мы, по своей слабости людской, каждый день и каждый часъ прогнѣвляемъ Его; просимъ простить намъ ихъ также, какъ мы прощаемъ какой нибудь долгъ нашему ближнему; а ближній нашъ есть каждый человѣкъ, кто бы онъ ни былъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ этими словами молитвы мы обязываемся и сами прощать другимъ; иначе не получимъ и мы прощенія отъ Господа.

И не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Кто не слушаетъ Бога, не исполняетъ Его закона, Его заповѣдей, — того Богъ оставляетъ

своею милостію и отнимаетъ отъ него Свою благодать, и такой человѣкъ поступаетъ уже во власть діавола, который только о томъ и заботится, какъ бы погубить человѣка, то есть истребляетъ въ сердцѣ человѣка любовь къ Богу, послушаніе къ Нему, вкладываетъ въ человѣка презрѣніе къ закону Божію, къ людямъ, къ самому себѣ и самой жизни. А такіе люди, какъ не хороши! ихъ никто не любитъ, всѣ ихъ избѣгаютъ и они доходятъ до отчаянія, послѣ котораго Богъ уже совершенно отступается отъ нихъ. И вотъ, этими то словами: и не введи насъ во искушеніе, но но избави насъ отъ лукаваго, мы умоляемъ Бога удалить отъ насъ всѣ случаи—грѣшить предъ Нимъ, если же мы и будемъ стоить наказанія за наши поступки, то неоставлять своею помощію и дать намъ исправиться, а не предавать насъ въ руки врага нашего діавола, который безпощадно губитъ всѣхъ слабыхъ людей.

2.

Молитва Пресвятой Богородицѣ.

Богородице Дѣво, радуйся! благодатная Маріе, Господь съ Тобою: благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ.

Объясненіе.

Богородице Дѣво. Богъ есть Духъ, то есть такое Высочайшее Существо, которое совершенно безгрѣшно, и которое потому нельзя ни ощупать руками, ни видѣть глазами. Чтобы учить людей праведной жизни и исправлять ихъ, Богъ посылалъ на землю пророковъ и святыхъ мужей, а наконецъ пожелалъ по любви Своей къ людямъ послать на землю и Сына Своего Іисуса Христа. Но чтобы люди могли Его видѣть и слышать, Іисусу Христу нужно было родиться отъ матери и сдѣлаться человѣкомъ.

Матерью для Іисуса Христа была избрана за свою кротость, смиреніе и любовь къ Богу Пресвятая дѣва Марія, дочь Праведныхъ Іоакима и Анны.

Однажды, когда Матерь Божія молилась, къ ней по повелѣнію Божію слетѣлъ съ неба Архангелъ Гавріилъ и сказалъ, что отъ нея родится Христосъ. Выслушавъ съ покорностію слова Архангела, Пресвятая Дѣва Марія спросила: какъ же это будетъ когда Она не замужемъ? На это Архангелъ отвѣтилъ Ей, что Она родитъ отъ Духа Святаго.

И когда дѣйствительно отъ Пресвятой Дѣвы Маріи родился Іисусъ Христосъ — Спаситель міра, то Святая Церковь назвала Святую Дѣву Марію: Богородицею Дѣвою, то есть дѣвою родившею Бога. Въ рожденіи Іисуса

Христа отъ Дѣвы Маріи по дѣйствію Духа Святаго безъ мужа сокрыта великая тайна Премудрости Божіей.

Радуйся, Благодатная Маріе, Господь съ Тобою. Когда Архангелъ Гавріилъ явился къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, то онъ вѣсть свою о рожденіи отъ Нея Спасителя міра началъ этими словами. Этими же словами и мы—люди начинаемъ молитву Божіей Матери. И радуясь сами тому, что Богъ, пославъ къ намъ на землю спасителемъ Единороднаго Сына Своего Іисуса Христа, явилъ тѣмъ великую любовь Свою къ людямъ, мы привѣтствуемъ Богородицу и Ея радостью, такъ какъ Она удостоилась отъ Бога чести быть матерью Іисуса Христа, Который поэтому любитъ Ее больше всѣхъ, и къ Которому Она ближе всѣхъ; ибо къ кому ближе дѣти, какъ не къ матери своей, и кто ближе къ дѣтямъ, какъ не мать? *Господь съ Тобою*, этими словами мы выражаемъ мысль, какъ она близка къ Богу.

Благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ. Этими словами мы называемъ Божію Матерь величайшею изъ всѣхъ женщинъ на землѣ жившихъ, живущихъ и которыя когда либо будутъ жить, потому что Она одна удостоилась быть на столько угодною Богу, чтобы быть матерью Іисуса Христа, Который ученіемъ Своимъ, Святою жизнію Своею и крестною смертію спасъ отъ грѣха и діавола наши души.

Молитву эту можно называть „хвалебною пѣснію Божіей Матери".

3.

Молитва предъ ученіемъ.

Преблагій Господи! ниспосли намъ благодать Духа Твоего Святаго, дарствующую смыслъ и укрѣпляющую душевныя наши силы, дабы мы, внимая преподаваемому намъ ученію, возрасли Тебѣ, Создателю нашему, во славу, родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу.

4.

Молитва послѣ ученія.

Благодаримъ Тебе, Создателю, яко сподобилъ еси насъ благодати Твоея, во еже внимати ученію. Благослови нашихъ начальниковъ, родителей и учителей, ведущихъ насъ къ познанію блага, и подаждь намъ силу и крѣпость къ продолженію ученія сего.

Яко — потому что; *сподобилъ* – удостоилъ; *во еже* — чтобы.

Заключеніе.

Приступая къ молитвѣ, каждый православный долженъ осѣнить себя крестомъ. Произносить молитву нужно со страхомъ и трепетомъ, безъ поспѣшности, съ сердечнымъ вниманіемъ, воображая себя предстоящимъ у престола Царя небеснаго, окруженнаго ликами Святыхъ. О неусердно молящихся Богъ сказалъ: *проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ.*

Заповѣди.

Заповѣдями называются правила, данныя самимъ Богомъ людямъ, какъ они должны жить и поступать въ отношеніи: 1) къ Богу 2) къ своимъ ближнимъ, и 3) къ самимъ себѣ.

I.

Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене.

Я Господь Богъ твой: да не будетъ у тебя другихъ боговъ кромѣ Меня.

II.

Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.

Заповѣдь эта повелѣваетъ намъ любить Господа Бога больше всего, что на небѣ и на землѣ, и ничего въ мірѣ не любить больше Бога, или такъ же, какъ Бога.

III.

Не пріемли Господа Бога твоего всуе.

Въ одной молитвѣ и присягѣ со страхомъ и трепетомъ Св. Церковь позволяетъ произносить имя Божіе, а потому страшный грѣхъ божиться напрасно.

IV.

Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему.

V.

Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли.

VI.

Не убій.

Подъ убійствомъ разумѣется не только отнятіе у кого либо жизни, но и оскорбленіе всякимъ браннымъ словомъ или вреднымъ дѣломъ. Эта же заповѣдь повелѣваетъ миловать животныхъ и запрещаетъ наносить имъ напрасные побои, или черезъ силу изнурять ихъ.

VII.

Не прелюбы сотвори.

Эта заповѣдь запрещаетъ всякія излишества, и повелѣваетъ беречь душу отъ дурныхъ помысловъ, а тѣло отъ всякаго оскверненія.

VIII.

Не укради.

IX.

Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

X.

Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего елика суть ближняго твоего.

Эта заповѣдь запрещаетъ и посягательство на чужое добро.

КОНЕЦЪ.

РАЗЪЯСНЕНІЕ ЗАГАДОКЪ.

1) Капуста.
2) Дорога.
3) Вѣтеръ.
4) Глаза.
5) Самоваръ.
6) Уголь.
7) Ложка, руки и языкъ.
8) Годъ.
9) Бабушка, мать и дочь.
10) Коромысло и ведра.
11) Подснѣжная вода.
12) Вѣтеръ.
13) Снѣгъ.
14) Печка.
15) Лучь.
16) Змѣя.
17) Морозъ.
18) 2 Января.
19) Человѣкъ.
20) Пчелка.
21) Волчокъ.
22) Монета.
23) Грибъ.
24) Рѣшето.
25) Палка.
26) Огурецъ.
27) Лицо.
28) Тараканъ.
29) Столъ.
30) Морозъ.
31) Часы.
32) Мельница.
33) Перо.
34) Орѣхъ.
35) Роса.
36) Руки и ноги.
37) Колеса.
38) Сапожный гвоздь.
39) Печка.
40) Борона.
41) Ледъ.
42) Журавль.
43) Топоръ.
44) Вода.
45) Годъ.
46) Снѣгъ.